

РАБОТА «ПРАЖСКОГО» ПЕРИОДА ТВОРЧЕСТВА ПРОТ. С. Н. БУЛГАКОВА «СТАРОЕ И НОВОЕ» (К НАХОДКЕ АВТОГРАФА)

СВЯЩЕННИК АЛЕКСАНДР ИОНОВ

Статья «Старое и новое», написанная протоиереем Сергием Булгаковым в 1923 г., впервые публикуется на русском языке. В ней дается в широком контексте многовековой истории и перспектив развития христианской цивилизации осмысление таких событий и явлений в жизни Русской Церкви, как падение православной монархии, «церковная революция» весны–лета 1917 г., Поместный Собор 1917–1918 гг., начало и формы гонений против веры и Церкви, личность и подвиг святейшего патриарха Тихона, Русский всезаграничный церковный собор в Сремских Карловцах, обновленческий раскол. В предваряющей публикацию вступительной статье характеризуется место данной работы в контексте творчества прот. С. Булгакова, история создания и особенности недавно найденного рукописного автографа (в т. ч. по отношению к опубликованным переводным версиям).

В 2008 г. в Россию из США был перемещен переданный на хранение в Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) семейный архив общественно-политического деятеля, члена ЦК партии кадетов Ариадны Владимировны Тырковой-Вильямс (1869–1962). Среди материалов этого архива был обнаружен рукописный автограф статьи протоиерея Сергия Булгакова «Старое и новое»¹, посвященной осмыслению значения революции 1917 г. в судьбах России и Церкви. Данная работа, написанная (скорее, завершенная) о. Сергием в декабре 1923 г. (как указано на последнем листе рукописи), как удалось установить, была опубликована дважды в 1920-е гг. в переводе на английский и французский языки². Таким образом, русский вариант данной работы, ее авторский текст, до настоящего времени оставался неизвестным.

¹ ГАРФ. Ф. 10230. Оп. 3. Д. 23. Л. 38–67. В архиве автограф хранится в одной единице хранения с более поздними (1940–1971) печатными материалами и газетными вырезками о положении Церкви в СССР.

² *Bulgakov S.* The Old and the New: A study in Russian Religion // *The Slavonic Review: A Survey of the Slavonic Peoples, Their History, Economics, Philology and Literature.* 1923/1924. Vol. 2. № 6 (March, 1924). P. 487–513; *Boulgakof S.* L'Ancien et le Nouveau / Traduit par Louis Godbert // *L'Ame Russe: (Cahiers de la Nouvelle Journée, № 8).* P., 1927. P. 35–65.

Для начала попытаемся понять, как автограф мог попасть к А. В. Тырковой-Вильямс? С ней Булгаков был знаком еще с начала XX в., в период революции 1905–1907 гг. он какое-то время тяготел к партии кадетов. В своих воспоминаниях Тыркова затрагивает деятельность С. Н. Булгакова во II Государственной Думе³. Их общение не прекратилось и в эмиграции. Тыркова, возглавлявшая Общество помощи русским беженцам в Лондоне, организовывала платные лекции таких известных русских эмигрантов, как И. А. Бунин, А. И. Деникин, А. В. Карташев и в том числе прот. Сергей Булгаков, с которым она «была в большой дружбе», устраивала встречи русских богословов с англиканским духовенством и даже выступала на них (вместе со своим супругом) в роли переводчика⁴. Супруг Тырковой Гарольд Вильямс⁵ был редактором не только иностранного отдела «Times», но и журнала «Slavonic Review» (издание Школы славянских исследований Лондонского университета, директор которой Бернард Пейерс был близок к семье Вильямсов в Лондоне)⁶, где впервые была опубликована в переводе статья Булгакова «Старое и новое». Причем необходимо заметить, что о. Сергей сотрудничал с редакцией журнала фактически со дня его основания⁷.

Все это позволяет предположить, что Г. Вильямс или его жена непосредственно участвовали в подготовке рукописи к публикации и переводу на английский язык (в «Slavonic Review» переводчик не указан). Следует отметить, что рукопись подверглась **существенной авторской правке**. Возможно, она обусловлена требованиями, которые выдвинула редакция⁸. Было существенно изменено первоначальное деление работы на главы, а **вторая глава первоначального варианта («Советское иго»)** была практически **полностью вычеркнута** в автографе,

³ Тыркова-Вильямс А. На путях к свободе. М.: Московская школа политических исследований, 2007. С. 319–320, 331.

⁴ Борман А. А. В. Тыркова-Вильямс по ее письмам и воспоминаниям сына. Вашингтон; Лувэн, 1964. С. 199, 218.

⁵ В православии — Григорий. По случаю его кончины в 1928 г. о. Сергей Булгаков опубликовал некролог, в котором очень тепло отзывался о покойном (*Булгаков С., прот. Г. В. Вильямс // Путь*. Париж, 1928. №. 14 (декабрь). С. 108–110).

⁶ Борман А. Указ соч. С. 248; Петров Е. В. «Русская тема» на Западе: Словарь-справочник по американскому руссиеведению. СПб., 1997. Электронная версия. Режим доступа: <http://petrov5.tripod.com/Index.htm>, свободный.

⁷ В первом томе Review был опубликован перевод работы о. Сергия «На пиру богов: Современные диалоги» (1918 г.): *Bulgakov S. At the Feast of Gods: Contemporary Dialogues // The Slavonic Review*. 1922/1923. Vol. 1. №. 1. P. 172–183; №. 2. P. 391–400; №. 3. P. 604–622. Кстати, в архиве Тырковой отложился экземпляр первой (Киев, 1918) публикации данного произведения на русском языке (ГАРФ. Ф. 10230. Оп. 3. Д. 85). Видимо, с него осуществлялся перевод. И все же это не был первый опыт сотрудничества Булгакова с кругами, издававшими журнал (см. следующее примечание).

⁸ Статья, видимо, писалась именно для «Slavonic Review», о чем есть косвенные свидетельства в тексте: 1) на л. II (в авторской нумерации) рукописи имеется отсылка к статье Булгакова о «роковой роли интеллигенции» в «Russian Review», фактическим преемником которого являлся «Slavonic Review», за 1912 г.; 2) в третьей главе статьи в рукописной и английской версии автор указывает, что именно «через посредство этого журнала» он обращается ко всем христианам с призывом о помощи в создании русской высшей богословской школы в Западной Европе (л. 23 в авторской нумерации).

лишь небольшой ее фрагмент был присоединен в качестве последнего абзаца к первой главе.

На первый взгляд, ликвидация этой части связана с необходимостью снять содержащийся в ней анахронизм (о намечающемся дипломатическом признании СССР европейскими правительствами⁹, так как признание со стороны ряда правительств, в т. ч. Великобритании, пришлось на февраль 1924 г., а статья была опубликована в мартовском номере журнала).

Но это только на первый взгляд. Дело в том, что в вычеркнутом фрагменте автор уподоблял советскую власть татарскому игу и завоеванию русского народа, которое поддерживается искусственно, силой принуждения. В вычеркнутых предложениях содержатся самые нелестные и даже грубые выражения в адрес советской власти, которые только можно встретить в работе. Вообще, анализ автографа показывает, что автор существенно смягчил многие подобные выражения. В опубликованном переводе, более того, смягчены другие подобные пассажи автора, оставшиеся в рукописи неисправленными. Например, фраза о том, что происходящее в России «есть гниение и поругание, на месте святом даже не мерзость запустения, но мерзкая, наглая, бесстыдная и бесконечно жестокая харя»¹⁰, была изменена на более нейтральную: «это есть гниение и осквернение на святом месте»¹¹.

Такое сглаживание острых углов можно объяснить общим направлением «*Slavonic Review*», которое можно охарактеризовать как благожелательное по отношению к Советской России, точнее, к советскому народу, хотя такие тенденции журнала более характерны для 1930-х гг.¹² Видимо, для начала 1924 г. такой подход был тоже весьма актуален в связи с приходом к власти в Великобритании лейбористов, одним из первых деяний которых было признание СССР¹³. В этой связи небезынтересно отметить, что опубликованную полтора года спустя в том же «*Review*» статью о. Сергия по случаю кончины святейшего патриарха Тихона¹⁴ на английский переводил литературовед и публицист Д. П. Святополк-Мирский (английский псевдоним D. S. Mirsky), участник «Евразийского движения», считавший одной из важнейших задач евразийства сближение эмиграции с СССР (впоследствии Мирский стал открытым коммунистом и репатриировался в

⁹ ГАРФ. Ф. 10230. Оп. 3. Д. 23. Л. 50–51.

¹⁰ Там же. Л. 38.

¹¹ *Bulgakov S.* The Old and the New // *The Slavonic Review*. 1923/1924. Vol. 2. № 6. P. 487.

¹² См.: *Петров Е. В.* «Русская тема» на Западе: Словарь-справочник по американскому руссиеведению.

¹³ Тем более что работой «*Review*» и издававшей его Школы славянских исследований «руководил Опекунский совет из представителей британского МИД, военных ведомств, торгово-промышленных и других заинтересованных организаций» (см.: *Петров Е. В.* «Русская тема» на Западе: Словарь-справочник по американскому руссиеведению).

¹⁴ *The Guardian of the House of the Lord: To the Memory of the Most Holy Patriarch Tikhon (An address delivered at Prague 27 apr. 1925) / S. Bulgakov and D. S. Mirsky // The Slavonic Review*. 1925. Vol. 4. №. 10 (June, 1925). P. 156–164. Позднее о. Сергий опубликовал в журнале еще одну статью: *Judas or Saul? Thoughts on the Russian People // The Slavonic and East European Review*. 1931. Vol. 9. №. 27. P. 525–535.

СССР)¹⁵. Мирский сам был многолетним автором «Slavonic Review» со дня его основания¹⁶.

В то же время «ликвидация» фрагментов о «советском иге» придала больше цельности работе, поскольку соответствовала ее общей концепции¹⁷ о том, что революция в России была не простой случайностью (внешним завоеванием): в последней главе статьи автор спорит с распространенным «в некоторых кругах» «образом мысли», согласно которому революция «есть несчастная случайность, злоумышление и черная смута»¹⁸. Согласно же авторской концепции, революция именно «произошла», а не «сделана».

Однако не всё, видимо, устроило публикаторов из «Review» даже после внесения правки в рукописный автограф. Помимо упомянутого смягчения некоторых пассажей автора переводчиком, в переводе отсутствует фрагмент в конце главы IV («Теократия»). Здесь излагается авторский взгляд на падение православной монархии в России как трансформацию формы теократии, являющейся «священной властью, порожденной Церковью»¹⁹. По мнению автора, теперь вся ответственность за реализацию «идеала теократии» (который включает «освящение и преобразование всей жизни») лежит на церковной общественности. В переводных версиях данная глава заканчивается замечанием, что «проблема теократии... остается центральной осью, около которой неизбежно движется русская религиозная мысль»²⁰. В автографе далее следует фрагмент из трех предложений²¹, где автор, отмечая трудность в данный момент изложить стройную «доктрину» теократии, говорит, что пока это можно сделать в «форме мифа или символа», которая уже «лет 5 тому назад» была им использована в конце некоего «религиозно-политического диалога»²² (тогда это был «миф» о «Белом Царстве»). Последние слова не вошедшего в переводные публикации фрагмента (расположены в самом низу листа 28, если следовать нумерации автографа): «Я приведу его здесь как иллюстрацию того, как может ставиться проблема теократии теперь, в век торжества политической демократии»²³. Однако на следующем листе

¹⁵ *Святополк-Мирский Д. П.* Поэты и Россия: Статьи, рецензии, портреты, некрологи / Сост., подг. текстов, примеч. и вступ ст. В. В. Перхина. СПб.: Алетейя, 2002; *Smith G. S. D. S. Mirsky: A Russian-English Life, 1890–1939.* Oxford University Press, 2000.

¹⁶ В 1920-е гг. редкий номер журнала выходил без его статей или литературных обзоров.

¹⁷ Или той концепции, которая вырисовалась у автора ко времени завершения работы над статьей.

¹⁸ ГАРФ. Ф. 10230. Оп. 3. Д. 23. Л. 66.

¹⁹ Там же. Л. 65.

²⁰ *Bulgakov S.* The Old and the New // *The Slavonic Review.* 1923/1924. Vol. 2. № 6. P. 512; *Boulgakof S.* L'Ancien et le Nouveau // *L'Аme Russe: (Cahiers de la Nouvelle Journée,* № 8). Paris, 1927. P. 62–63.

²¹ ГАРФ. Ф. 10230. Оп. 3. Д. 23. Л. 65.

²² Возможно, имеется в виду несохранившийся диалог «Ночью», посвященный мистической природе власти и идее «Белого царя» (Вехи. Из глубины. М., 1991. С. 560). Тема «Белого Царства» затрагивается и в других произведениях Булгакова послереволюционных лет, например в неопубликованных при жизни автора диалогах «У стен Херониса», а также в заметке о посещении константинопольского собора Св. Софии (См.: *Булгаков С, прот.* В Айя-Софии: Из записной книжки // *Русская мысль.* Прага; Берлин, 1923. № 6–8. С. 229–237).

²³ ГАРФ. Ф. 10230. Оп. 3. Д. 23. Л. 65.

автографа начинается пятая (заключительная) глава и никакой «миф» о Белом Царстве мы не встречаем, как и в переводах статьи.

Возможно, это обусловлено тем, что из рукописи были удалены некоторые листы. Косвенно на это указывает авторский номер листа, на котором начинается заключительная (пятая) глава («53») ²⁴, в то время как предыдущий лист является 28-м по порядку листов автографа ²⁵. К тому же номер главы («V») в ее заголовке не подвергался правке, в отличие от заголовков предшествующих глав, которых первоначально было шесть или семь. Возможно, изначально статья выглядела иначе, а имеющаяся в нашем распоряжении заключительная глава была написана после того, как автор существенно отредактировал предшествующий текст. Об этом также косвенно свидетельствует приведение в самом конце листа 28 (предшествующего началу главы V) расположенной после знака переноса части последнего слова под началом этого слова («демо-кратии»; возможно, эта последняя часть слова переписана с листа, в итоге устраненного автором из состава работы), а также меньшая степень правки в тексте заключительной главы (по сравнению с предшествующими листами автографа). Все это говорит о том, что статья, скорее всего, писалась сравнительно долго, т. е. не за один присест, была плодом долгих и мучительных размышлений и даже сомнений ²⁶.

При републикации статьи три года спустя на французском языке ее текст (переведенный с английского варианта) подвергся очередной редакции. Были удалены фразы, в которых Булгаков просит помощи у христиан разных исповеданий в создании высшего русского православного учебного заведения в Европе и клеймит католические круги, которые пользуются гонениями на Православную Церковь в России для своей прозелитической деятельности, в том числе путем подготовки миссионеров из перешедших в католицизм русских ²⁷. Для 1927 г. это было действительно неактуально, поскольку Свято-Сергиевский богословский институт в Париже был открыт в 1925 г., а активный прозелитизм в России стал невозможен ввиду гонений, которые к тому времени уже затронули и католиков в СССР. Также были изменены слова рукописной и английской версий, осуждающие изжитые о. Сергием планы соединения церквей «по ватиканскому рецепту» (заменены на нейтральную фразу «sur la base des moyens politiques ou matériels», т. е. «на основе средств политических или материальных») ²⁸.

В исследованиях, посвященных творчеству Булгакова, статья «Старое и новое» упоминается лишь в контексте окончания этапа его творчества, связанного

²⁴ ГАРФ. Ф. 10230. Оп. 3. Д. 23. Л. 66. Авторский номер л. 67 (последнего в рукописи), к сожалению, не сохранился, в силу утраты значительного фрагмента в правом верхнем углу этого листа.

²⁵ На самом листе номера нет, видимо, он был на оторванном (незначительном) фрагменте угла, однако текст листов 27 (на нем номер присутствует) и 28 является непрерывным, эти листы образуют двойной лист.

²⁶ Упоминание в тексте освобождения патриарха Тихона из-под стражи в 1923 г. (произошло 27 июня) и еще нереализованных намерений западноевропейских правительств установить дипотношения с СССР (в вычеркнутом фрагменте) свидетельствует о том, что значительная часть статьи написана не ранее середины 1923 г. (ГАРФ. Ф. 10230. Оп. 3. Д. 23. Л. 62, 51).

²⁷ ГАРФ. Ф. 10230. Оп. 3. Д. 23. Л. 60, 64; *Boulgakof S. L'Ancien et le Nouveau // L'Ame Russe: (Cahiers de la Nouvelle Journée, № 8)*. Paris, 1927. P. 57, 61.

²⁸ ГАРФ. Ф. 10230. Оп. 3. Д. 23. Л. 64; *Boulgakof S. L'Ancien et le Nouveau ...* P. 61.

с духовным кризисом увлечения римским католицизмом²⁹, который был вызван ужасом революционных потрясений и развернутыми большевиками гонениями против Церкви, грозившими обернуться полным уничтожением религии в России. Тогда о. Сергей видел выход из такого положения в переходе в «непоколебимый» католицизм, под власть Римского папы. Статья знаменует преодоление этого кризиса, чему во многом способствовало столкновение с реальным римокатоличеством и католиками после высылки за границу в конце 1922 г. Но, отказываясь от своего увлечения, Булгаков не отказывается от своего экуменизма, которым, как и провиденциалистским взглядом на роль России и Православия в будущем единстве Церквей, проникнуто «Старое и новое».

Именно в контексте этого провиденциализма и русского национального мессианизма³⁰ Булгаков рассматривает последовавшие за революцией события церковной и общественной жизни России. Автор был не только современником и свидетелем многих описываемых событий, но и участником некоторых из них (как, например, Поместного Собора 1917–1918 гг.). Статья, написанная спустя шесть лет после революции, является зрелым плодом размышлений над данным предметом. В то же время, как отмечает современная исследовательница Е. Я. Засядь-Волк, «большинство исследователей творчества С. Н. Булгакова, а среди них преимущественно философы, богословы и социологи, не заостряли своего внимания на изучении и анализе представлений С. Н. Булгакова о революционных процессах в России в 1917 г. и их специфики»³¹. В этой связи представляется актуальным введение в научный оборот автографа статьи «Старое и новое», публикация авторского текста.

В статье дается осмысление таких событий и явлений в жизни Русской Церкви, как окончание «Константиновского периода» (значение падения православной монархии), «церковная революция» весны–лета 1917 г., Поместный Собор 1917–1918 гг., начало и формы гонений против веры и Церкви, личность и подвиг святейшего патриарха Тихона, Русский всезаграничный церковный собор в Сремских Карловцах, инспирированный безбожной властью (в авторском написании «че-ка») обновленческий раскол.

Рукописный автограф публикуется в соответствии с принципами современной археографии. Это сделано для того, чтобы дать возможность читателям не только ознакомиться с итоговым авторским текстом, но и попытаться проникнуть в «творческую лабораторию» философа, понять ход его мысли и даже

²⁹ *Маршадье Б.* Сергей Булгаков и «Римское искушение» // С. Н. Булгаков: Религиозно-философский путь: Международная науч. конф. М.: Русский путь, 2003. С. 273–284; *Galahar A.* Bulgakov's ecumenical thought // *Sobornost incorporating Eastern Churches Review*. 2002. Vol. 24. Issue 1. P. 24–55.

³⁰ Подробно об историософских взглядах о. Сергия: *Треушников И. А.* Проблема «Запад – Восток» в философии всеединства (В. С. Соловьев, Е. Н. Трубецкой, С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский): Монография. М.: Изд. дом «Городец», 2009; *Он же.* Теократический идеал как аспект проблемы «Запад – Восток» в философии всеединства // *Актуальные проблемы философии права и государства: Сб. статей участников научного семинара*. Н. Новгород, 2009. С. 211–225.

³¹ *Засядь-Волк Е. Я.* «Россия, как ты погибла?..»: С. Н. Булгаков о революции 1917 года // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2008. № 35 (136). Серия 1: История. Вып. 28. С. 185.

терзания и сомнения в отношении такого сложного явления, как революция в России, определившего не только его дальнейшую жизнь и творчество, но и судьбы Церкви, служению которой Булгаков жаждал посвятить оставшиеся годы жизни.

Авторский текст передается с сохранением всех орфографических (в автографе дореволюционная орфография местами перебивается современной), пунктуационных, стилистических и иных особенностей³². В текстуальных примечаниях отмечены все исправления и зачеркнутые фрагменты текста. Курсивом в основном тексте обозначаются вписанные (в основном над основной строкой) и измененные при авторском редактировании части текста (например, исправленные окончания слов; при этом в текстуальных примечаниях в кавычках приводится первоначальное слово или фраза). В целях лучшего восприятия текста в него вводятся (в квадратных скобках; в соответствии с современными правилами пунктуации) знаки препинания, отсутствующие в автографе, а также разделение особо крупных фрагментов на абзацы, отсутствующие в рукописи и имеющиеся в переводных публикациях статьи (в этом случае обязательно дается пояснение в текстуальном примечании). Небольшой фрагмент текста, расположенный на деформированном (частично утраченном) последнем листе автографа, реконструирован по английской версии. Также поясняются значимые разночтения автографа и переводных версий и дается перевод латинских выражений. Ссылки на Священное Писание оформляются согласно наиболее распространенной в наше время традиции.

Переход текста между листами указывается в квадратных скобках: [номер закончившегося листа/номер начинающегося листа]. Номера листов даются согласно авторской нумерации³³. Текст автографа написан на 15 двойных листах, с одной стороны листа, то есть состоит всего из 30 листов.

В заключение хотелось бы выразить благодарность сотруднику ГАРФ Алексею Алексеевичу Литвину, любезно указавшему публикатору на данный документ, а также Екатерине Куртовне Лихварь (правнучке А. В. Тырковой-Вильямс) и ее супругу протоиерею Василию, передавшим архив А. В. Тырковой-Вильямс на хранение в Россию.

Ключевые слова: Русская Церковь и революция, церковный раскол Востока и Запада, единство Церкви, православная монархия, теократия, гонения на Церковь, патриарх Тихон.

---

³² Не передается только дореформенная графика.

³³ Для последних трех листов — согласно их последовательности в рукописи.

THE WORK OF THE PRAGUE CREATIVE PERIOD
OF ARCHPRIEST SERGIUS BULGAKOV
«THE OLD AND THE NEW»
(TO THE DISCOVERY OF THE AUTOGRAPH MANUSCRIPT)

PRIEST A. IONOV

It is the first publication in Russian of the article «The Old and the New», written by Fr Sergius Bulgakov in 1923. The article provides (in the broader context of the long history and prospects of the development of Christian civilization) understanding of such phenomena and events in the life of the Russian Church, as the fall of the Orthodox monarchy, «church revolution» in the spring and summer of 1917, the Local Council of 1917–1918, beginning and forms of persecutions against the faith and the Church, the person and the feat of Patriarch Tikhon, Council of the Russian Orthodox Church Abroad in Sremski Karlovci, renovationist dissidence. In the introductory article the publisher characterize the place of this work in the context of the creativity of Fr Bulgakov, history and peculiarities of recently found autograph manuscript (including the correlation to the translated versions that were published earlier).

Keywords: the Russian Church and Revolution, the Church Schism between East and West, unity of the Church, orthodox monarchy, theocracy, persecutions against the Church, Patriarch Tikhon.

Старое и новое.

1

Вселись книжники, купеческой царству небесному
подобно жезлом, который величился или сохранился
излишней своей старое и новое (Мо 135)

Мы не знаем в истории катастрофы, которая соотвечивала бы по своей
быстроте, обширности и оупотребительности гнелм русского царства. Совершилось ка-
кое-то геркое чудо, сатамь дако было велики казнами поразило русское го-
ва, и у многих в дуи шевелился вопрос, не косяк ли ^{у нас} ^{там} ^и са-
мий русской души, которая беззащитна предъ насилиям ея ^{руки} ^{уничтожи} и
непритиривимы братья. Произошло землетрясение, после которого ^{востановились}
~~оставили~~ русская Атлантида, погребенная ~~под~~ в ^{полюкши} ^{гряды}, и
трупного леда. Для русских, которые стремились показать судью своего государства
ото свидания ^{уже} ^{представителей} ^{Српиксона}, как быдал ея, напр., Мургенел,
и чинил России не обмань, в России можно поинать ^{вирити}, писавь Мюмлеви, и
^{макс} ^{было} ^{ависое} было ^{самосудание} ^и ^{вирити} ^{Ормано} ^{Навот} ^{они} ^{даже} ^{не} ^{допускали} ^{сомнения}
в неурядиности России как русская царства. Пушкин ^{дари} ^{своими} ^{наим}
^{двигали} ^{своими} ^{мирами} ^и ^{геней}, писавь о Немобургит:
Красное град Петров, и снот,
Некиселим, какъ Россія...

А мы стали свидетелями того, ^{что} ^в ^{несколько} ^{дней} ^{рушилось} ^{царство}, и
в одну ночь Россія ея ^{соловы} ^{до} ^{полн} ^{похороши} ^{проказой} ^и ^{облазари}
лась... События, которая ея ^{звѣтило} ^и ^{непритиримое} ^{отрицание} ^и ^{бранида}
но всему русскому в России. Россія не только распаля на кресты, ^{Свдо}
^{тои}, но и - ^{порады} ^{хуже} - ^{она} ^{авлеклась} ^в ^{События} ^{Уил}, как ^{руи} ^{облек}
еся в ^{перелу} ^и ^{слростети} ^в ^{нее}. Даже ^{сперт}, ^{випоти} ^{ея} ^{раздери}
щей ^{смертью}, ^{принимать} ^и ^{ея} ^{восторги}, ^{прозвония} ^и ^{озереня}. То, ^{что} ^{происхо}
дитъ ^{от} ^{России}, ^{хуже} ^{сперт}, ^{ибо} ^{это} ^{гнѣние} ^и ^{поруание}, ^{ка} ^{шпорт}
сватою ^{даже} ^{не} ^{терзаетъ} ^{жагустрия}, ^{но} ^{мерзкая} ^{капала}, ^{безсвѣдлая} ^и
безгражданно ^{тосочная} ^{фара}. А ^{бы} ^{сказали}, ^{то} ^{авдари} ^{есть} ^{капалды}
доказательство ^{существования} ^{диавола}, а ^{випоти} ^и ^{оказательство} ^{всѣ} ^{мерзоты}
злобы, ^{лжноты} ^и ^{веновѣкиенавистности}. ^{она} ^{Вротеи}, ^{рушилась} ^{душа} ^{не} ^{та}
силы ^и ^{вырази} ^{то}, ^{то} ^{сдмалось} ^{от} ^{ней}, ^{ка} ^{не} ^{могутъ} ^{остановиться} ^в ^{нѣ}
кажъ ^{свои}, ^{если} ^{бы} ^{не} ^{было} ^{Уил} ^{вероятно}, ^в ^{нѣрши} ^и ^{недостойно} ^{стескар} ^и

направился ^{пред} Холодним и равнодушным, и теперь ^{задача} России для нас стала еще темнее и непонятнее, ^{как} ^{было} ^{темно} ^в ^{тайку}, преобладающую или ограниченную геоботаникой разума, требующую для своего раскрытия ^{возможности} ^{вдохновения} ^{пророка}. Как бывало темно в судьбах избранных народа Божия в дни его Вавилонская пленения, так ^{теперь} ^и ^{страшно} ^{теперь} ^в ^{русские} ^{думы}, ^{попытки} ^{под} ^{игом} ^{иностранцев}. Но народ Божий и Божий пророк, со своим ^{именем} ^{мы} ^{не} ^{удовольствие} ^{этого} ^{упреждения}, или не то и неужно в ^{туман} ^{Божьего} ^{Промысла}. Совершающиеся в России ^{идеально} ^{предусматривает} ^{как} ^{какую} ^{судьбу}, обреченность, суровый рок, почти ^{предусловленное} ^{свое} ^и ^в ^{таких} ^{же} ^{родах} ^{каждое} ^{избрание} ^и ^{предусловление}: „кто был ^{пред} ^{судом}, тот и ^{тот} ^и ^{кто} ^{правда}, ^{тот} ^и ^{справедлив}“ (Рим. 8:30). Эту свою судьбу не ^{попытки} ^{попытки}, по ^{новому} ^{заключению}, ^{как} ^{совершенно} ^{отдельно} ^и ^{едино}. ^{Судьба} ^{эти} ^{судьбы} ^{пред} ^{всех} ^{народов}. Можно указать все ^{предусловие} ^{ни}, что ^{судьбы} ^{всех} ^{народов} ^{христианской} ^{культуры} ^{покажи} ^и ^{себя} ^в ^{нас} ^и ^{не} ^{представляют} ^{никакого} ^{заключенного} ^{но} ^{никакого} ^{ни} ^{от} ^{себя} ^и ^{попытки} ^{заключенного} ^{наше} ^{русские} ^{судьбы}: они ^{наше} ^{судьбы} ^и ^в ^{этом} ^{остается} ^{сейчас} ^{наше} ^{единственное} ^и ^{горькое} ^{упреждение} ^{пред} ^{лицом} ^{всех} ^{всех} ^{народов} ^и ^{культуры} ^и ^{культуры}, ^{быть} ^{рациональным}, ^{тот} ^{то}, ^{народов}. По-иному, ^{кому} ^{повторно} ^{не} ^{какая} ^{люди}?

I. Промысел Божий.

Русская история есть трагедия, и притом трагедия в английском смысле слова. Трагическая вина, развитие и изменение которой ^{содержание} ^{совершенно} ^{не} ^{есть} ^и ^{до} ^{са} ^{рождения}. Трагедия обречена быть ^{убитой} ^{своем} ^{орудии} ^и ^{после} ^{своем} ^{паде}, ^{то} ^{не} ^{никак} ^{не} ^{бессмысленно} ^{противоположен} ^{своему} ^{року}. И по ^{мере} ^{того}, ^{как} ^{развертывается} ^{пред} ^{нашим} ^{глазами} ^{этого} ^{трагического} ^{свершения}, ^{становится} ^{яснее} ^и ^{этот} ^{трагический} ^{роль}, ^и ^{никак} ^{она} ^{не} ^{откажется} ^и ^{от} ^{такой} ^{ясности}, ^{как} ^в ^{этом} ^{полюсности} ^{(в} ^{восток} ^и ^{противоположенности)} ^{привлечения} ^в ^{Россию} ^{попытки} ^и ^{смерти}, ^{под} ^{влиянием} ^и ^{идеи} ^{восточности}.

Да, судьба России определится как европейская трагедия ^{как} ^{искупление} ^(вина) ^{христианской} ^{Европы} ^{перед} ^{христианской} ^{восточной} ^{восточной} ^и ^{ее} ^и ^{искупление} ^(восточной).

время или признаю, что рас
на фундам. до своей обличу
пейжам ее составляю не при
которая не может быть прерв
ной, и, в сущности, гомогенной.

Друге вперед, а не назад

объясн
бже нам а в этом сво ^{чужа}
осиротил Русо: ^{раств}

И
Дрова

И жам по им подобна и не стина
и не форми судить ее будущая. Работе иная и не сине сит творчество
а геномические парадигмы сего создания (не сир иного, но сир старое
Создание старая и новая, о которых Добарина Евангелие, сего фактом
геномическая фактура. И та, которая стивала в страданиях, как геномическая
время разрушения старого, дошла катидра в себя сию /радостная/ (молитва)
позволяя возможность. И это фактом или прамитит и не позитивной или сир
сироты церковной. Она сформил, как сформил та же все великий адресации
назание Рима под ударом варваров, ивас Византии, гонения первого и
Фридриха ^{восток} котд по она митр ^{до} сива ^{восток} там же митр ^{восток} возможность, которая, сир
существовал, фактом видела в ней спонтанного и геномическую кроу. Не геном
Восток, что вче и б. митр митр, перед революцией, русская церковь (сир)
факт и ирешала, бже и инае том геном. Восток уикой он митр, в
вче митр, абрпате восток свободы и профуны восток геном
митр. Во сир Рима митр митр митр не б. митр, а митр
И фактом на кресте русская церковь митр сирот перед там все митр
вознесла на восток. И сир с восток митр митр митр митр митр
на "обновил митр митр" митр митр митр митр митр митр митр
факт восток 1918 года, митр митр митр митр митр митр митр митр
митр митр митр митр митр митр митр митр митр митр митр митр
радостное для сир время, а тогда что митр митр митр митр митр митр
и та сирот митр митр митр митр митр митр митр митр митр митр митр
будем митр митр митр митр митр митр митр митр митр митр митр
восток митр митр митр митр митр митр митр митр митр митр митр

СТАРОЕ И НОВОЕ

Прот. С. Н. Булгаков

Всякий книжник, наученный царству небесному, подобен хозяину, который выносит из сокровищницы своей старое и новое (Мф. 13:52)²

Мы не знаем в истории катастрофы, которая соответствовала бы по своей скорости, обширности и опустошительности гибели русского царства. Совершилось какое-то **черное чудо**, сатане дано было всеми казнями поразить русского Иова, и у многих в душе шевелится вопрос, не коснулась³-ли гибель уже и самой русской души, которая беззащитна пред насилием ея злых, умных и непримиримых врагов. Произошло землетрясение, после которого *скрылась*⁴ русская Атлантида, *погребенная*⁵ в потоках грязи, *крови* и трупного яда. Для⁶ русских, которые стремились понять судьбу своего отечества, оно сыздавна⁷ представлялось Сфинксом, как видел его, напр[имер]., Тургенев⁸; «умом Россию не объять^а, в Россию можно только верить», писал Тютчев, и *таково*⁹ было *общее* самосознание *и всех* славянофилов. *Однако*¹⁰ они даже не допускали сомнения в незыблемости России как русского царства. Пушкин *даже*¹¹ наш *дивный*¹² гений, писал о Петербурге:

Красуйся,¹³ град Петров, и стой,
Неколебимо, как Россия^б...

А мы стали свидетелями того, *что*¹⁴ в несколько дней рушилось «*неколебимое*» царство, и в одну ночь Россия с головы до ног покрылась проказой и¹⁵

¹ На л. 1, 5, 13–29 — вверху листа посередине проставлены знаки +.

² В Синодальном переводе Нового Завета слова «старое» и «новое» стоят в обратном порядке. В английском варианте статьи о. Сергия порядок слов соответствует Синодальному переводу.

³ «коснется».

⁴ «опустилась в океан былая».

⁵ Далее зачеркнуто: «ныне».

⁶ В английском варианте с этого слова начинается новый абзац.

⁷ Далее зачеркнуто: «уже».

⁸ В английском варианте здесь стоит точка.

⁹ «это».

¹⁰ «Но все».

¹¹ «единственный».

¹² «безспорно мировой».

¹³ В английском варианте перевод слова «красуйся» отсутствует.

¹⁴ «как».

¹⁵ Далее зачеркнуто: «обл».

закрылась ... Совдепией, которая есть злейшее и непримиримое отрицание и вражда ко всему русскому в России. Россия не только распята на кресте¹⁶, но и — гораздо хуже — она *вся* облеклась в Совдепию так, как рука облекается в перчатку и скрывается в нее¹⁷. Даже смерть, вместе с раздирающей скорбью, приносит и ея восторги, прозрения и озарения. **То, что происходит с Россией, хуже смерти**, ибо это *есть* гниение и поругание, на месте святом даже не мерзость запустения, но мерзкая, наглая, безстыдная и безгранично жестокая харя¹⁸. Я бы сказал, что *теперешняя русская жизнь*¹⁹ есть наглядное **доказательство существования диавола**, а вместе и доказательство всей *его* мерзости, злобы, лживости и человеконенавистничества²⁰. Впрочем, русская душа не *в силах и*²¹ выразить того, что сделалось с ней, *как*²² не может остановиться в пе[с]нях²³ своих, еслибы²⁴ не было так бесполезно, а потому и недостойно стенать и [л. 1 / л. 2] жаловаться *пред холодными и равнодушными*. *И теперь*²⁵ загадка России для нас стала еще темнее и непонятнее, *чем когда-либо*. Она сгущается в тайну, превышающую силы ограниченного человеческого разума, требующую для своего раскрытия божественного вдохновения пророка. Как бывало темно в судьбах избранного народа Божия в дни его Вавилонского пленения, так темно и страшно теперь в русских душах, томящихся под игом *безбожия*²⁶. Но народ Божий имел и Божиих пророков, его утешавших. Мы²⁷ неудостоены *и* этого утешения²⁸, или же оно²⁹ ненужно в путях Божьего Промысла. Совершающееся с Россией мы *невольнo* ощущаем как некоторую *судьбу*, обреченность, суровый рок, нечто предустановленное. Есть и в жизни народов некоторое избрание и предуставление: «кого Он *предопределил*, тех и призвал; а кого призвал, тех и оправдал» (Римл. 8:30). Эту свою судьбу мы³⁰ по[-]новому изведываем, *как совершенно*³¹ отличную³² и единственную³³ *среди*³⁴ *судеб*³⁵ всех народов. Можно сказать без преувеличения, что судьбы всех народов христианской культуры понятны из себя самих и не представляют ничего

¹⁶ Далее зачеркнуто: «Совдепии».

¹⁷ Данное предложение отсутствует в английском варианте.

¹⁸ В английском варианте фраза сокращена и звучит менее резко: «ибо это есть гниение и осквернение на святом месте» («for it is putrefaction and profanation in the Holy place»).

¹⁹ «совдепство».

²⁰ Далее зачеркнуто: «его.».

²¹ «может».

²² «И».

²³ В рукописи нрзб., восстановлено по англ. варианту.

²⁴ Так в тексте. Далее зачеркнуто вставленное над строкой: «это».

²⁵ «Россия приучена своими завоевателями страдать сквозь зубы. Но».

²⁶ «советского пленения».

²⁷ Далее зачеркнуто: «же».

²⁸ В английском варианте далее фраза упрощена: «возможно такова воля Промысла» («perhaps such is the will of Providence»).

²⁹ Далее зачеркнуто: «и».

³⁰ Далее зачеркнуто: «по-новому ощущаем,».

³¹ «снова поражаясь, насколько».

³² «отлична»

³³ «единственна»

³⁴ «эта».

³⁵ «судьба», далее зачеркнуто: «среди».

загадочного, *но* непонятна³⁶ из себя и потому загадочна *является*³⁷ наша русская судьба: она тайнственна, и в этом остается сейчас наше единственное и горькое утешение пред лицом более благополучных и³⁸ счастливых, более рациональных, чем мы, народов. По-истине, — кому повем печаль мою?

1. Пролог в небе.

Русская история есть трагедия, и притом трагедия в античном смысле слова. Трагическая вина, развитие и искупление которой составляет ее содержание, совершена *не* ею и *до* ее рождения. Так Эдип обречен был убить своего отца и поять свою мать, того не желая, но бессильный противиться своему року. И по мере того, как разворачивается пред нами это трагическое свершение, становится яснее и этот трагический рок, и никогда он не открывался мне с такой ясностью, как в³⁹ последние томительные, смертные, *а вместе и просветляющие* годы *пробывания в России*⁴⁰.

Да, судьбы России определились как европейская трагедия, как искупление *изначальной* вины *всей* христианской Европы перед христианской верой. *Уже*⁴¹ *до* ее историче[л. 2 / л. 3]скаго рождения совершился ее пролог в небе⁴², определилось решающее для нея событие церковной истории. *Это*⁴³ событие, подготавливавшееся многовековым расхождением и охлаждением востока и запада, Византии и Рима, есть великий церковный раскол, или т[ак]. наз[ываемое]. разделение церковей, разделившее, вслед за собой, и весь христианский мир на две, хотя и неравные⁴⁴, части. Раскол церковный, этот величайший грех против Христовой церкви, — по чьей бы вине он не совершился, есть, вместе с тем, и начало культурного раскола, разделения, обособления в христианском, т[о].е[сть]. европейском человечестве. И жертвой этого раскола сделалась неповинная в нем Россия. Духовные корни ныне⁴⁵ *совершающегося* с⁴⁶ Россией находятся именно там. *Эта*⁴⁷ мысль *первоначально* поражает, однако ее нужно обдумать и понять, *и она перестанет казаться парадоксом*⁴⁸.

Для религиозного *мировоззрения* является непреложным, что в исторических судьбах народов совершается история Церкви Христовой, творится ее Апокалипсис⁴⁹. Церковная история есть, так сказать, историческая онтология, —

³⁶ Далее зачеркнуто: «же».

³⁷ «остается».

³⁸ «,».

³⁹ Далее зачеркнуто: «эти».

⁴⁰ «сидения под большевиками».

⁴¹ «, еще».

⁴² «предопределилось»

⁴³ «И это»

⁴⁴ Далее зачеркнуто: «но равноправная».

⁴⁵ «нынешняго».

⁴⁶ «большевистского ига»

⁴⁷ Начинаящееся предложение отсутствует в английском варианте.

⁴⁸ «а потом и принять».

⁴⁹ Перевод слов «творится ее Апокалипсис» отсутствует в английском варианте.

в ней дана (или завита)⁵⁰ тема и содержание разных исторических эпох; как ни трудно понять это современникам, но это достаточно раскрывается *post factum*: Откровение Иоанна есть не что иное как такое раскрытие таинственной связи жизни народов и судеб церкви в образах, история явлена здесь как жизнь церкви. И ныне русская история стала Апокалипсисом, раскрывающим эту связь. Историческое рождение русского народа связано с его крещением и просвещением Евангельским учением. Дикие и варварские россы, наводившие ужас своими набегами на соседей, даже на Византию, вошли в состав христианской семьи, *сделались*⁵¹ homo christianus^c, что одновременно означало homo europeus^d. Крещение России совершилось в конце X века, сначала крестился в Херсонесе⁵² Таврическом св[ятой]. равноапостольный князь Владимир, а затем совершилось и торжественное крещение народных масс в Киеве, после чего распространение христианства по всей земле сделалось вопросом времени. По причинам географическим и политическим, в которых нельзя не видеть *особаго*⁵³ Промышления⁵⁴ Божия, Россия приняла христианство как греческую веру, от Византии. Тогда разделения церковей еще не *существовало*⁵⁵, и Россия вошла в единую [л. 3 / л. 4] Христову церковь, однако густая и мрачная тень надвинувшегося раскола уже легла⁵⁶ на землю⁵⁷. То было время между патриаршеством⁵⁸ Фотия⁵⁹ и Михаила⁶⁰ Керуллария⁶¹. Свв.⁶² Кирилл и Мефодий, просветители славянства, чрез которых и русские получили богослужебный язык и книги⁶³, оставались еще в единении и с восточной и с западной церковью, однако и тогда⁶⁴ это единство раздиралось соперничеством восточной и западной юрисдикции и влияния. Уже⁶⁵ вполне явственно обозначились два пути, два типа, два образа христианского строительства в истории: восточный⁶⁶ и западный⁶⁷. И тогда уже приходилось выбирать либо восток, либо запад, и связывать свою историческую судьбу с одной из двух половин. России было написано на роду вступить в восточную группу

⁵⁰ В английском варианте здесь дано лишь одно сказуемое «is enshrined», т.е. «хранится» (англ. enshrine — церк. помещать в раку).

⁵¹ «стали».

⁵² Вопрос о месте крещения великого князя Владимира до сих пор остается в науке открытым. По другой версии, оно состоялось в Киеве (см.: Православная энциклопедия. Т. VIII: Вероучение — Владимиро-Волынская епархия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2004. С. 694-697).

⁵³ «веления».

⁵⁴ «Промысла».

⁵⁵ «было».

⁵⁶ «лежала».

⁵⁷ «земле».

⁵⁸ «патриархом».

⁵⁹ «Фотием».

⁶⁰ «Михаилом».

⁶¹ «Керулларием».

⁶² Святые.

⁶³ Перевод слов «и книги» отсутствует в английском варианте.

⁶⁴ Далее зачеркнуто: «уже».

⁶⁵ Начинающееся предложение отсутствует в английском варианте.

⁶⁶ «восточного».

⁶⁷ «западного».

христианских народов, и это явилось, без сомнения, самым определяющим, самым решающим событием ее жизни. Это событие имеет две стороны, впрочем, неразрывно между собою связанных: религиозновероисповедную⁶⁸ и культурно-политическую. Первой Россия определилась как страна восточного православия, второй же как член группы народов восточной культуры.

Россия приняла и сохранила православную веру как высшее сокровище, которое, как душа, дороже целого мира. Многочисленные, можно даже сказать безчисленные попытки оторвать ее от православия, которые делались, напр[имер]., воинствующим католицизмом, всегда отвергались в том убеждении, что лишь православие есть чистая христианская вера, ничем не искаженная, и это убеждение и поныне составляет самую душу русской церкви. За это тысячелетие православие до такой степени срослось с душой русскаго народа, что становится (*так*⁶⁹, по крайней мере,⁷⁰ казалось) тождественной⁷¹ стихия русская и православная. И, помимо всякой⁷² рефлексии⁷³, русский народ в такой степени знает полноту, святость и истинность своей веры, до такой степени он ею духовно наполнен, что он даже и не допускает возможности какого бы то ни было сомнения, вопрошания или пересмотра. Разве не познала русская душа Христа, живущаго в церкви? разве не питается она благодатию таинств, в ней преподаваемых? разве не просияли в ней святые угодники как звезды на тверди небесной? разве не украшены храмы русские чудотворными иконами, на которых запечатлелась⁷⁴ благодатная близость Богоматери и святых к народу? Он молится вместе с церковью: «утверди, Боже, святую православную веру во веки веков». Одним словом, верующая Россия [л. 4 / л. 5] приняла и соблюдает православие как некоторую абсолютную ценность, не подлежащую ни проверке, ни восполнению, как благодатный дар Божий, как особую милость Божию, явленную русскому народу, за которую он не может в достаточной мере возблагодарить Творца. Можно разделять или не разделять эту веру, но нужно во всяком случае в полной мере считаться с этим фактом. Православие для русскаго народа есть духовное отечество, которое должно быть выше и дороже отечества земного и которое должно быть сохранено, даже если *это последнее* отнято, как *ныне* у сынов изгнания, или же испроказилось злым *навождением*⁷⁵. Отрицаться православия означало бы спрашивать: принял-ли Христа народ наш в церкви своей? И ответ на этот вопрос из самых недр души народной, души церковной, может быть только один: во истину⁷⁶ принял, и анафема тому, кто отрицается и не ведает русской святости, — святости⁷⁷ *преп[одобных]*. Сергия и Серафима, свят[ителей]. Тихона⁷⁸ и Митрофа-

⁶⁸ Так в тексте.

⁶⁹ «или».

⁷⁰ Далее зачеркнуто неразб.

⁷¹ «тождественным».

⁷² «всяких».

⁷³ «рефлексий»

⁷⁴ «запечатлена».

⁷⁵ «татаровьем совдепским».

⁷⁶ Так в тексте.

⁷⁷ Далее зачеркнуто неразб.

⁷⁸ В французской версии (ошибочно) — «Nikhon». В английском варианте имеется при-

ния и других угодников, на русской земле просиявших. Кто отрицается церкви своей, свидетельствуя, что в ней он не ведал Христа или спасения от Него⁷⁹, тот сам себя анафематствует, *показуя*⁸⁰, что он слеп и глух, что он мертв душою, а куда же⁸¹ годятся мертвецы! Так, или приблизительно так, ответствует русское сознание на лукавые призывы изменить православию и так оно относится к отпадающим от него, по искреннему-ли убеждению или ради благ земных. Православие знает свою *полноту*, и эта полнота не может потому самому искать восполнения. Православие есть Церковь, а Церковь — едина, и потому не может быть искания другой, более подлинной или более полной церкви. И при этом в православии есть *точное и ясное*⁸² сознание своей подлинности и непрерывности⁸³ *своего* апостольского преемства, *без всякой*⁸⁴ человеческой самодельщины, *искажения или примышления*⁸⁵. Такова аксиома веры.

Но полнота православия не есть еще полнота⁸⁶ в православии, и является роковой ошибкой, если одно приравнивается другому силою одного внешнего факта⁸⁷, ибо тогда появляется опасность церковного национализма, навсегда пережитого и отвергнутого христианством в иудаизме. С другой стороны, национальная церковь есть *еще* и сила культурноисторическая⁸⁸, имеющая свою историю и свои внешние судьбы в мире, и налагающая [л. 5 / л. 6] определенную печать на судьбы *воспитываемаго ею*⁸⁹ народа. И именно в этом отношении судьбы русской церкви, а вместе с нею и России *представляются*⁹⁰, по-истине, трагическими. Церковный раскол востока и запада явился наиболее значительным и роковым событием не только в жизни всего европейского мира, который все еще изживает его последствия и далеко еще не вступил в последний акт своей церковной трагедии (хотя сам этого и не сознает), но и в русской истории. Значение его для России заключается в том, что вселенское православие вскоре сделалось для России преимущественно, а то и исключительно *русскою* верой, которая не соединяла, но, напротив, *отъединяла* Россию от всего европейского мира,⁹¹ и чем больше была религиозная ревность, чем напряженнее фанатизм, тем полнее становилась и эта замкнутость, и отъединение. Россия, приняв крещение от Византии, естественно оказалась и в культурной от нея зависимости. Если можно

мечание к слову «Тυχон», указывающее, что святители Тихон и Митрофан были епископами Воронежскими, и даты их жизни, причем для свт. Митрофана ошибочно приведен 1723 г. в качестве года кончины вместо 1703 г.

⁷⁹ Перевод слов «или спасения от Него» отсутствует в английском варианте.

⁸⁰ «свидетельствуя».

⁸¹ Слова «куда же» написаны слитно и разделены чертой.

⁸² Далее зачеркнуто: «знание и».

⁸³ Далее зачеркнута запятая.

⁸⁴ «и никакой».

⁸⁵ «никакого человеческого православия».

⁸⁶ В английском варианте: «our plenitude» («наша полнота»).

⁸⁷ Перевод слов «силою одного внешнего факта» отсутствует в английском варианте.

⁸⁸ Так в тексте.

⁸⁹ «своего».

⁹⁰ «являются».

⁹¹ Перевод слов «которая не соединяла, но, напротив, отъединяла Россию от всего европейского мира» отсутствует в английском варианте.

сказать, что вся русская культура в России до Петра Великого имела церковный характер, то это означает вместе с тем, что она стояла под прямым культурным влиянием Византии. Само по себе это означало бы, что русский народ явился⁹² в этом отношении *баловнем*⁹³ судьбы, ибо Византия была в то время⁹⁴ хранительницей античного предания, а вместе и очагом христианского просвещения.

⁹⁵«Ромеи» сознавали себя *единственными* носителями культуры *для всего*⁹⁶ варварского мира, а в частности и варваризованного уже *Рима*⁹⁷, и как бы ни было напыщенно и преувеличенно это сознание, но оно соответствовало действительности. Для Византии не потребовалось гуманизма и возрождения древности, которое под наплывом византийских же влияний оплодотворило западную культуру, ибо здесь и не умирала эта древность, как не умирал и язык Гомера и Платона, Эсхила и Аристофана, не смотря на все диалектические наслоения средневековой речи. И все это Россия приняла — точнее, могла бы принять — от Византии, а чрез ее посредство и от Эллады. Можно даже больше сказать: душа Эллады (а с ней и чрез нее⁹⁸ грезы и созерцания древняго Египта) дремлет и поныне в русском народе, который⁹⁹ высшее свое *творческое* призвание *ищет*¹⁰⁰ в *создании* религиозной¹⁰¹ и художественной¹⁰² культуры¹⁰³, в *служении*¹⁰⁴ «спасающей мир» красоте. Это есть подлинное *эллиństwo*¹⁰⁵ русской души, однако, к сожалению, существующее больше в мечте и призвании, нежели осуществленное [л. 6 / л. 7] в действительности. В то время, когда Россия чрез крещение вступила в духовное и культурное подданство Византии, различие в *историческом*¹⁰⁶ возрасте между ними было непомерно велико. Византия уже находилась в состоянии гиперкультурного упадочничества. Этот декаданс был все[-]таки богат и прекрасен. По[-]прежнему и в области богословия, и науки, и литературы, и искусства Византия не имела и не могла *еще* иметь себе равных среди европейских народов, которые только начинали свой труд к созданию христианской культуры и просвещения. Напротив, юная¹⁰⁷ Россия переживала еще состояние молодого варварства, которое не чуждо было своих культурных задатков, но перед Византией и культурно, и исторически представляло¹⁰⁸ собой род *tabula rasa*^c, она находилась в положении начинающего ученика пред умудренным учителем.

⁹² Далее зачеркнуто: «и».

⁹³ «избранником»

⁹⁴ Далее зачеркнуто: «единственной».

⁹⁵ В автографе красной строки нет, в отличие от английской и французской версий.

⁹⁶ «среди».

⁹⁷ «мира».

⁹⁸ Перевод слов «и чрез нее» отсутствует в английском варианте.

⁹⁹ Далее зачеркнуто: «как».

¹⁰⁰ Далее зачеркнуты слова «сознает» и вписанное над ним «видит».

¹⁰¹ «религиозную».

¹⁰² «художественную».

¹⁰³ «культуру».

¹⁰⁴ «служение».

¹⁰⁵ «духовн».

¹⁰⁶ «культу».

¹⁰⁷ Перевод слова отсутствует в английском варианте.

¹⁰⁸ «представлялось» (?).

Влияния Византии и определили начатки русского творчества в области государственной и церковной. Но, к сожалению, Византия¹⁰⁹ оказалась по отношению к России слишком равнодушным, далеким и, в известном смысле, корыстным педагогом, который заинтересован был более в подчинении, нежели в просвещении¹¹⁰, да к тому же и начинать приходилось с азов. Первоначально русская церковь была простой епархией константинопольского экзархата¹¹¹, управляемой греческими епископами. Нельзя отрицать, что, при отсутствии в России собственных сил[,] этот порядок вещей был естественным или благотельным. Россия в первую очередь восприняла от Византии ее дивный церковный обряд, веками слагавшийся в атмосфере монашеского благочестия, императорской пышности и эллинской художественности. Этот обряд сразу и навсегда пленил и покорила сердца сначала русских послов, которые по преданию посланы были *кн[язем]*. *Владимиром* высматривать разные веры, но и весь русский народ, для котораго он сделался родным и неотъемлемым. В этом отношении Россия и в настоящее время является достойной и единственной наследницей Византии среди всех православных народов ближнего востока (и прежде всего бывшей Византии — Константинополя): только русское богослужение хранит *ныне* красоту и силу древнего византийского обряда.

¹¹²Вместе с обрядом Россия приняла — и притом творчески¹¹³ претворила — и храмостроительство, и иконопись. Сейчас всем известно, что древняя русская икона *соединяет в себе*¹¹⁴ высшие достижения искусства с высшими озарениями богословия и созерцания (как¹¹⁵ [л. 7 / л. 8] в богородичной иконографии и в иконах божественной Софии, Премудрости Божией). Но этот пышный, веками слагавшийся обряд явился в Византии плодом, выросшим на почве зрелой и богатой культуры¹¹⁶, в Россию же он был перенесен вне этой почвы и вне этой культуры. И он явился для молодого народа до *некоторой*¹¹⁷ степени внешним, а в известном смысле и духовно непосильным. Уже тогда зародилось то русское обрядоверие, которое позднее в Московской Руси дало свои плоды в виде церковного раскола на почве обряда. Духовное воспитание народа, его библейское просвещение и евангелизация, которая составляет, по справедливости, предмет величайших усилий у протестантских народов (безотносительно к их *вероисповеданию*¹¹⁸), здесь осталось в сравнительном небрежении. Русский народ воспитывался, если не исключительно, то преимущественно через обряд, через храм, через иконопись, но не через книгу Слова Божия (напротив, русское сектанство, отторгаясь от обряда, обычно прилепляется к книге).

¹⁰⁹ Далее зачеркнуто: «бы».

¹¹⁰ В английском варианте отсутствует перевод текста с этого места до конца предложения.

¹¹¹ Видимо, имелось в виду «патриархата». Следующие слова («управляемой греческими епископами») отсутствуют в английском и французском переводах.

¹¹² В автографе красной строки нет, в отличие от английской и французской версий.

¹¹³ «творчество»

¹¹⁴ «являет собой».

¹¹⁵ Далее один за другим зачеркнуты предлоги «на» и «с».

¹¹⁶ В английском варианте отсутствует перевод текста с этого места до конца предложения.

¹¹⁷ «известной».

¹¹⁸ «общему состоянию».

При благоприятных условиях культурный рост России, *совершающийся* на почве ее византинизации и эллинизации, *преодоле бы и*¹¹⁹ различие культурных возрастов, и наверстал бы *все*¹²⁰ недочеты. Но этих обстоятельств не наступило, напротив, создались для русского развития обстоятельства крайне неблагоприятные и даже роковые. Я разумею культурную изолированность России от христианских народов запада и ее отъединенность, *образовавшуюся*¹²¹ вследствие церковного раскола. В едином христианском мире постепенно образовалось два мира, — восточный и западный; в единой Церкви Христовой образовалось два вероисповедания, православное и католическое (сначала два, а затем их стало множество). Между ними легла грань сначала культурно[-]национальных различий и антипатий, а затем и догматических определений и обряда. Все это подготовлено было еще до исторического рождения России, т[о].е[сть]. до ее крещения, в первое 1000-летие, а совершилось в начале второго 1000-летия, когда Россия находилась в состоянии церковного несовершеннолетия и была *еще*¹²² не в состоянии самостоятельно разбираться в сложных и трудных догматических вопросах. Она обречена была на пассивное принятие совершившагося факта разделения, которого сама она *даже*¹²³ не заметила. Но обученная своими учителями — греками, фанатическими врагами еретического запада, Русь вполне восприняла это отношение, которое и сделалось определяющим [л. 8 / л. 9] в ее дальнейшей жизни. Западные народы образовали одну общую семью, которая делала одно общее дело — западную культуру, *то было* одно общее тесто, вскипавшее на дрожжах христианской закваски. Русский же народ остался одинок, ибо помощь и сотрудничество Византии прекратились задолго до ее падения, а после этого падения Византия *и вовсе* прекратила существовать как христианская культурная сила. Эта изолированность постепенно из пассивной и невольной сделалась активной и воинствующей. Россия переняла от Византии и ее надменный национализм, который еще более усилился после падения *последней*¹²⁴. Московская Русь стала сознавать себя «третьим Римом», единственным в мире православным царством, ибо даже и православие Византии взято было под подозрение после Флорентийской унии и турецкого ига. Отношение к еретикам и бусурманам могло быть только непримиримое. Итак, Русь осталась предоставлена в своем историческом существовании лишь своим собственным силам. Правда, эти силы были могучи, и религиозные возможности, присущия русскому народу, безпримерны. Однако ему было не дано одними своими силами разрешить вопросы своего исторического существования. В его жизни развивалось роковое противоречие между потребностями просвещения, с которым связано было все устройство народной и государственной жизни, и своеобразно понятыми велениями веры. Московское средостение фактически *поставило*¹²⁵ Русь под стеклянный колпак. В то время, когда Европа, восходя от силы в силу,

¹¹⁹ «совершался бы».

¹²⁰ Зачеркнуты слова «упущ» и вписанное над ним «свои».

¹²¹ «получившуюся».

¹²² «совершенно».

¹²³ «было».

¹²⁴ «Византии».

¹²⁵ «лишила русски[x]».

переживала свои духовные подъемы средних веков, логику и схоластику, Данте и Фому Аквинского, вступала в век реформации с напряженнейшим усилием богословской мысли, русское соз[н]ание оставалось в общем на уровне обрядовости, о котором свидетельствует *наш русский раскол*, и *Русь* не могла принять участия в великом религиозном споре не только потому, что внутренне осталась ему чуждой, но и просто по неподготовленности. И именно в это время национальное самомнение Третьяго Рима *стало*¹²⁶ наиболее напряженным, — Иван Грозный сознавал себя единым православным царем во всем мире, и фактически он был им, но в образе...¹²⁷ Навуходоносора^f, такова парадоксия русской истории. Из этого основного факта — неизбежности отъединения, а вместе и его [л. 9 / л. 10] невозможности, вытекают основные *события*¹²⁸ русской истории, — ея кризисы, в которых выражалось это противоречие.

¹²⁹Россия, впрочем, как и другие исторические страны, знала ряд кризисов в своей истории, которые наступали тогда, когда изживалось какое-либо начало жизни, и история мучилась новыми родами. Все эти кризисы бывали страшны, кровавы и дики. Первым таким кризисом было татарское нашествие, облегченное распрями удельных князей: своим телом Россия преградила нашествие *монголов на Европу*, но сама была при этом поработана. Тогда была угроза физическому существованию *России*, предоставленной (как и теперь) своему уделу Европой. Однако молодой организм выдержал удар, хотя и загрузел и задержался в росте под игом. Второй кризис России — Смутное время (*начало*). *XVII в.*), — оно явилось испытанием новой, московской государственности, сочетавшей свирепый деспотизм с византийскими преданиями и притязаниями. Это был кризис Москвы как «Третьяго Рима». Однако, как ни оказался он глубок и длителен вследствие сопровождавшего его социального брожения, он все же кое-как был не изжит, но преодолен. Государственный челн был починен и с этой починкой он проскрипел еще около века. Произошла смена династии, но по существу все трудности остались на лицо. Это была отсрочка до наступления нового, еще более жестокого кризиса, коснувшегося уже духовных основ Московской Руси. Он наступил с реформами Петра Великого, «Меднаго Всадника» (по известной поэме Пушкина), разбившего копытами своего коня стеклянный колпак над старомосковской Русью, а вместе покончившего и с Москвой как столицей. Перенеся ее в Петроград, «окно в Европу», Петр установил связь между западным просвещением и московской стариной, которая пыталась ответить на это стрелецкими бунтами, самосожигателями, но принуждена была уступить в неравной борьбе. Однако с той поры в русской жизни прошла неустранимая трещина, которая с годами все увеличивалась, историческое равновесие было нарушено и с тяжелыми ударами, нанесенными мировой войной, оказалось и окончательно утеряно: гора зашаталась и обрушилась в море.

Дело Петра Великого было неизбежным и спасительным в русской истории, потому что без него Россия могла погибнуть *значительно* раньше, ибо для китай-

¹²⁶ «было».

¹²⁷ Многогочие автора (четыре точки). Далее зачеркнуто: «зверя».

¹²⁸ «факты».

¹²⁹ В автографе красной строки нет, в отличие от английской и французской версий.

ской неподвижности *ей* не дано *было* условий ни внутренних, ни внешних. Но в тоже¹³⁰ [л. 10 / л. 11] время оно явилось и роковым, потому что пришло слишком поздно. В зап[адной]. Европе уже началось — после гуманизма и реформации — то духовное разложение, секуляризация жизни, торжество рационализма, которое зовется «новым временем». Эти духовные яды, вместе с европейским просвещением, всасывались русским образованным классом, «интеллигенцией», которая, *сделавшись*¹³¹ бациллами революции, и явилась *теперь* непосредственной причиной гибели России¹³². Вся же русская жизнь оставалась в состоянии восточного, старомосковского, средневековья, которое так и не нашло органического соединения с европейским просвещением, одинаково, как в силу своей собственной косности и предубеждения, так и в силу нехристианского характера этого просвещения. Встреча *востока и запада* была неизбежна, но произошла слишком поздно, если только и вообще могла *когда-нибудь* осуществиться без катастрофы. Интеллигентское просвещение *с его социалистическими утопиями* медленно, но неуклонно подмывало русскую государственность, которая умела защищаться *преимущественно*¹³³ мерами полицейской борьбы. Для развития сознательного религиозного противодействия интеллигентскому нигилизму, который, к слову сказать, *не испарился*¹³⁴ и теперь, несмотря на все испытания революции¹³⁵, в России отсутствовали условия духовной свободы. Немногие религиозные мыслители оставались без влияния. Огромная религиозная энергия русского народа не сопровождалась соответствующим¹³⁶ исторической эпохе уровнем сознательности. Много было достигнуто и в этой области в течение¹³⁷ XIX века, но удержать от падения накренившееся здание было не под силу. Таковы основные внутренние причины русской революции. Россия больна *зараз и*¹³⁸ ложным европеизмом и ложным московитством. Она *теперь* переходит к историческому совершеннолетию, после которого должна начаться новая национальная жизнь. В настоящее время Москва, «Третий Рим», сделался столицей III интернационала, и в священном Кремле засели *советские комиссары*¹³⁹. Тезис сменился антитезисом: национальное самоутверждение сменилось национальным самоубийством, которое совершилось «интернациональными» руками сыновей иудейской диаспоры. Однако в¹⁴⁰ уродливом образе *интернационала*

¹³⁰ Так в тексте.

¹³¹ «явившись».

¹³² Далее в автографе стоит знак сноски («1»), отсылающий к примечанию автора внизу листа, отчеркнутому небольшой чертой от основного текста: «1) Об этой роковой роли интеллигенции мне пришлось писать неоднократно в течение последних 20 лет (в частности и на страницах Russian Review). В английском и французском вариантах в примечании указан соответствующий номер «Russian Review» (1912, ноябрь) и название статьи («The Russian Public and Religion»).

¹³³ «только».

¹³⁴ «сохраняется».

¹³⁵ Далее зачеркнуто: «даже и здесь, в эмиграции».

¹³⁶ «соответствующей».

¹³⁷ Так в тексте.

¹³⁸ Т.е. «за раз», одновременно, сразу.

¹³⁹ «совдепские воры».

¹⁴⁰ Далее зачеркнуто: «этом».

нельзя не видеть *известного признания, хотя и в искажении*¹⁴¹, великой заповеди вселенского христианства, *того христианского всечеловечества*, о котором говорил в предсмертной речи о Пушкине *Достоевский, как о* [л. 11 / л. 12] высшем призвании русского народа.

Тот религиозный национализм, который образовался в московской Руси, *одинаково* не соответствовал и вселенскому православию, и самосознанию великого народа, который жаждет обнять вселенную, но отнюдь не замыкаться в своем поместном предании. Но то, что на языке христианства¹⁴² зовется все-ленским и всенародным, то на языке космополитствующей интеллигенции стало¹⁴³ интернационалом. Она уподобилась при этом Валаамовой ослице, устами которой было возведено веление Божие, и надо понять и принять его¹⁴⁴ даже в устах ослицы. Но не менее надо *соблюсти*¹⁴⁵ — в¹⁴⁶ век измен и потрясений — верность преданию, на котором и держится православие, как не имеющее внешнего высшего авторитета. Но¹⁴⁷ предание *при этом* надо понять во всю его ширь и глубину, как *предание*¹⁴⁸ единой древней вселенской церкви до¹⁴⁹ разделения; *живущее*¹⁵⁰ и ныне в православии, хотя и *покрывающееся*¹⁵¹ временами корою племенного обособления.

В России произошла,¹⁵² — точнее случилась, вследствие непосильного военного перенапряжения — «великая русская революция».¹⁵³ Революция, действительно, случилась и, в известном смысле, она не могла не случиться. Как я ни гнушаюсь всякой революцией, и особенно русской, и однако должен признать¹⁵⁴ всю безысходность русского тупика, образовавшегося в императорской России в начале XX века. И об этом пред всем миром засвидетельствовала уже русско-японская война с последовавшей за нею смутой. И нельзя отрицать также известных, уже достигнутых и навсегда неотъемлемых «завоеваний» революции, которые состоят не столько в осязательных приобретениях, которых нет, сколько в неуловимом духовном перевороте в психологии народных масс. Народ, ве-

¹⁴¹ «искажения».

¹⁴² «Вселенский захват издревле».

¹⁴³ «оказалось», «яви».

¹⁴⁴ «это».

¹⁴⁵ «удержать».

¹⁴⁶ Далее зачеркнуто: «этот».

¹⁴⁷ Далее зачеркнуто: «это».

¹⁴⁸ «осуществивши веления».

¹⁴⁹ Далее зачеркнуто: «ея».

¹⁵⁰ «которое живет».

¹⁵¹ «покрывается».

¹⁵² В рукописи вычеркнут ряд предложений, начинавшихся заголовком, расположенным по центру строки: «II. Советское иго... То, что произошло в России, не есть революция, но завоевание ея, и «завоевания революции» есть жесткое иго, которое поддерживается завоевателями с самым свирепым деспотизмом. Бывают завоевания внешняя, — таково в нашей истории было татарское иго, но может быть завоевание внутреннее, таковое теперешнее иго — совдепское, и как иго, как завоевание, испытывает его сейчас весь русский народ, ненавидящий завоевателей как злых татаровей, хотя и гнущийся под них, развращаемый ими. Как возможно говорить о завоевании, когда произошла».

¹⁵³ «?» переделан зачеркиванием в точку.

¹⁵⁴ «признавать».

ками воспитанный в¹⁵⁵ [л. 12 / л. 13] политической подневольности, вышел из этой неволе¹⁵⁶ и ея более не хочет и не захочет. Произошло — одновременно с революцией и, может быть, даже вопреки ей, гражданское рождение великого народа, переход его в другой возраст, вступление в совершеннолетие. Пусть все это у него теперь отнято, и сам он находится в *большем*¹⁵⁷ порабощении, нежели когда бы то ни было, но и отнято это под псевдонимом «имени народа», и ему все[-]таки на словах хотя предоставляется самому быть строителем своей судьбы, своим собственным хозяином. И русский народ в общем не хочет себе иного «хозяина», котораго ему приискивают *на стороне*. Может быть, он *некогда*¹⁵⁸ и захочет *себе* друга сердца, жениха, когда придет¹⁵⁹ для этого время, но все[-]таки не «хозяина»: он одинаково устал как от прежнего хозяйничанья[,] так и от теперешнего, и хочет, действительно, быть сам себе хозяином.¹⁶⁰ [л. 13 / л. 14]

¹⁵⁵ Предлог «в» написан дважды (на лл. 12 и 13).

¹⁵⁶ Так в тексте.

¹⁵⁷ «злейшем».

¹⁵⁸ «еще».

¹⁵⁹ Так в тексте.

¹⁶⁰ Далее взят в большие жирные скобки и вычеркнут следующий фрагмент: «Однако и это завоевание революции русский народ не успел использовать, как сам оказался завоеванным ... коммунистической партией, этим атеистическим орденом, с нерусской способностью к организации и дисциплине. Орудием же завоевания послужила деморализованная русская армия, подлой демагогией, ложью и потаканием самым низменным инстинктам. Остатками этой армии был завоеван правительственный аппарат и казна, а дальше началось планомерное систематическое завоевание страны, принудительное образование красной армии, беспощаднейшей в мире. Террор и гнуснейшее порабощение целого народа. Советское иго держится в России военной *силой* и жандармской полицией (че-ка). Вот почему всесторонний деспотизм здесь единственно возможное условие самага ея существования. Советская власть не продержалась бы ни одного дня, еслибы почему-либо это усилие ослабело. Она не может вынести даже подцензурной, но независимой, несоветской газеты, которая бы хотя в слабой степени выражала действительное настроение народа вне официозной лжи. И постольку, как завоевательное иго, советская власть не может дать никаких свобод, никакого облегчения, она может только подкупать отдельных лиц или целыя группы теми или иными преимуществами, однако ничем не ослабляя их порабощения. Поэтому советская власть, как таковая, не способна ни к какой эволюции в сторону действительнаго народоправства и свободы в такой же мере, как не способен был к ней турецкий режим в отношении к завоеванным народам. Не нужно обманываться тем, что органы советской власти [л. 13 / л. 14] принадлежат к тому же самому народу: во-первых, на всех ответственных постах имеются (и иначе это быть и не может) свои люди (и в большинстве случаев и по национальности нерусские, но принадлежащие к интернационалу), а во-вторых *и низшие* агенты советской власти представляют собой не излюбленных людей, но изгоев, если не прямо преступные элементы. Советская власть не может попустить свободы ни в одной точке, потому что иначе через эту дыру утечет вся жидкость. Ея деспотизм ограничивается, как и всякий, только *ея* возможностями. Одним словом, повторяю, «рабоче[-]крестьянское» правительство есть власть интернациональных социалистических завоевателей в точном смысле слова, а для России это есть советское иго, подобное татарскому. Завоевав Россию, они превратили ее в военный базис для дальнейшего завоевания всего мира, если только сами продержатся внешне и внутренне, т.е. если не будут свергнуты или же не разложатся, *причем* опасность вторая реальнее даже первой. И с этими-то порабощателями, готовящимися при всякой возможности затопить мир кровью, с этой новой, духовной, «желтой опасностью», правительства Европы собираются заключать союз как с представительством русского народа...».

II¹⁶¹. Русская церковь и¹⁶² революция.

Русская церковь за 1000-летие своего существования проникла в глубину жизни народной, и в глубину русского быта. Она определила, с одной стороны, уклад жизни, религиозный быт, «древнее благочестие»¹⁶³ нашего¹⁶⁴ русского¹⁶⁵ средневековья¹⁶⁶, а с другой она же¹⁶⁷ воспитала дивной красоты¹⁶⁸ русских подвижников, ослепительным светом сияющих во тьме полуварварства. Внутренняя жизнь церкви, мистическое движение соков, благочестие совершалось на такой глубине, которая оставалась недоступна для внешних событий. Здесь русская церковь всегда *созерцала*¹⁶⁹ вечность, слышала пение ангельское и творила пресветлое свое празднество.

¹⁷⁰А в ответ на этот зов души созидались храмы, *основывались*¹⁷¹ обители, творилась легенда, *обвеянная*¹⁷² поэзией народной веры. Святыя места, монастырь, храм, посты, великие праздники — таковы эти *светлыя* точки, которыми определялся рисунок народного благочестия. Оно было глубоко, смиренно, исполнено величайших духовных *напряжений и* достижений, но¹⁷³ вовне оно оставалось пассивно, более терпя, чем устроая жизнь. Снаружи церковь была облечена в благожелательный панцирь государственности, практически являвшийся для нея и оковами, ибо *он*¹⁷⁴ не позволял¹⁷⁵ ей свободного движения. Церковь управлялась сверху, цар-[л. 14 / л. 15]ским правительством, вырабатывая в себе навыки законопослушности, но не ответственности. При этом она подвергалась и всем¹⁷⁶ колебаниям¹⁷⁷ правительственной политики, а иногда и насилиям, с нею связанных¹⁷⁸. Принципиально руководящая власть православного царя, как верховного защитника православия, никогда не подвергалась сомнению и отрицанию в церкви. Но¹⁷⁹ то, как эта власть в ней осуществлялась органами царского правительства, от Грозного до наших дней, заставляло страдать и возмущаться *даже* людей наиболее церковных. **Нельзя отрицать, что под покровительством благожелательной власти в России создавалась довольно заметная церковная культура и стала развиваться православная наука. Храмостроительство, монастырское жи-**

¹⁶¹ «III».

¹⁶² «пред».

¹⁶³ Далее зачеркнуто: «,».

¹⁶⁴ «наше».

¹⁶⁵ «русское».

¹⁶⁶ «средневековье».

¹⁶⁷ «обр».

¹⁶⁸ Далее зачеркнуто: «духовные образы».

¹⁶⁹ «зрела».

¹⁷⁰ В автографе красной строки нет, в отличие от английской и французской версий.

¹⁷¹ «творились».

¹⁷² «душа облекалась».

¹⁷³ Далее зачеркнуто: «само».

¹⁷⁴ «как».

¹⁷⁵ «позволявший».

¹⁷⁶ Далее зачеркнуто: «тем».

¹⁷⁷ Далее зачеркнуто: «ц» (видимо, «царской»).

¹⁷⁸ Так в тексте. Видимо, следует — «связанным».

¹⁷⁹ Далее зачеркнуто: «,».

тие, миссия внутренняя и внешняя, церковное книгоиздательство, - все это ширилось и развивалось, так сказать, автоматически, вместе с могучим развитием народной жизни, под покровительством правительственной власти, но, вместе с тем, до известной степени и вопреки этому покровительству. Это последнее не затрогивало¹⁸⁰ внутреннего существа церкви, ея святая святых, но, вместе с тем, оно вызвало и многовековой «паралич» русской церкви, как силы общественной, на что так горько жаловались русские мыслители (Достоевский). И в связи с параличем на поверхности церковного тела ярко выступили прискорбные *его* признаки, казенщина, раболепство, приниженность, вообще отсутствие *навыков*¹⁸¹ к независимости. И это перед революцией было настолько резко проявлено, что вызывало у всех величайшую тревогу за положение церковной жизни России. Правительственное покровительство превратилось в тяжелый гнет и произвол, который унижал церковь, ронял ея авторитет, притом при условиях¹⁸² широкой гласности. Старый режим становился уже опасен и гибелен для церкви, которая, вместе с тем,¹⁸³ настолько связала с ним свое¹⁸⁴ существование¹⁸⁵, что, казалось, не могла уже быть отделена от него и должна была с ним разделить его судьбу. Поэтому внезапная и стремительная революция явилась непосредственно и величайшей катастрофой для церкви. Ужас *невольно* охватывал *многих* при мысли о том, что будет с церковью после того, как *вековая* теплица, а вместе и темница — разбита, и оранжерейное растение¹⁸⁶ попадает *прямо* на мороз.¹⁸⁷ [л. 15 / л. 16]

И первые моменты революции, *которая* по существу *своему* к церкви и даже вообще ко всякой религиозности *была* равнодушна¹⁸⁸ или даже враждебна¹⁸⁹, явились ошеломляющими для *всей* церковной организации, верхи которой находились, к тому же, в самой непосредственной близости к царскому правительству, и революцией были автоматически устранены. Обезглавленная церковь была окружена со всех сторон враждебной стихией, и мало найдется в истории *церкви* кризисов и потрясений, которые были равны испытанному русской церковью в марте 1917 года. Приходилось *сразу* перестраивать привычную идеологию власти, *даже до известной степени, строй молитвы*, а вместе и приспособляться к жизни при новых условиях. Отныне приходилось уже полагаться на себя, на свою самостоятельность и организованность,¹⁹⁰ вырабатывать ея навыки. **И русская церковь, несмотря на вековую опеку, оказалась настолько богата жизненными силами, что она преодолела кризис и с честью вышла из испытания. Весна и лето 1917 года были посвящены этим первым и не всегда удачным опытам ор-**

¹⁸⁰ Так в тексте.

¹⁸¹ «способности».

¹⁸² Далее зачеркнуто: «уже».

¹⁸³ Далее зачеркнуто: «казалось».

¹⁸⁴ «свою».

¹⁸⁵ «судьбу».

¹⁸⁶ Далее зачеркнуто: «во».

¹⁸⁷ Далее зачеркнуто: «Ведь даже богослужение церковное было до такой степени наполнено [л. 15 / л. 16] [,] сплетено с царским поминовением, что».

¹⁸⁸ «равнодушной».

¹⁸⁹ «враждебной».

¹⁹⁰ Далее зачеркнуто: «и».

ганизации: повсеместно начались съезды по епархиям, а затем в Москве имел место и всероссийский церковный съезд. Отличительным свойством этих съездов можно считать революционность их настроения. В духовенстве, особенно низшем, всегда таилось большое недовольство своим *безправным* положением как в отношении к высшей епархиальной епископской власти, так и в отношении к власти гражданской. Сюда присоединилось еще и *влияние*¹⁹¹ нецерковных, протестантских, революционных настроений, опять таки преимущественно в низшем и сельском духовенстве, но в общем можно сказать, что духовенство, поддерживаемое влиятельными и интеллигентными мирянами, устояло и даже смогло преодолеть мутный поток революции в церкви. Если сравнивать те¹⁹² опустошения *в церкви*, которые революция производила в других странах, особенно во Франции, то можно сказать, что русская церковь духовно вышла победительницей из первой схватки с революцией.

¹⁹³Оправившись от первого и ошеломляющего удара[,] Церковь, при содействии Временного Правительства, хотя и равнодушного к религии, но не считавшего уместным возстановлять против себя весь православный народ, церковь стала быстро и энергично перестраивать свою организацию применительно к новым условиям. Основным фактом здесь [л. 16 / л. 17] является *созыв русского поместного собора*, впервые после собора 1664 года¹⁹⁴. Собор этот, состоявший из епископата, клира и мирян, явился вполне достойным представительством русской церкви. Можно сказать, что Россия не видела не только во время революции с ее безконечными митингами, но и в царское время такого сонма *мужей*¹⁹⁵ благочестия, мудрости и научного знания, как всероссийский собор. Он начал работу церковного преобразования сверху и донизу с замечательной энергией и *компетентностью*¹⁹⁶, но — случилась большевистская революция, Россия оказалось *управляемой властью*¹⁹⁷ *третьяго*¹⁹⁸ интернационала¹⁹⁹, и для Церкви начались черные дни неслыханного даже во время татарщины и *смутного времени* гонения на православную веру. Однако собор под гром пушек, в дни московского возстания большевиков, сделал историческое дело, возстановив в России патриаршество, упраздненное Петром Великим, и возглавил русскую церковь великим страдальцем за нее и исповедником, святейшим патриархом Тихоном, имя которого ныне *достойно* почитается во всем христианском мире. При *новых*

¹⁹¹ «достаточно».

¹⁹² Далее зачеркнуто вписанное над строкой: «духовных».

¹⁹³ В автографе красной строки нет, в отличие от английской и французской версий.

¹⁹⁴ Непонятно, почему прот. С. Булгаков счел именно 1664 г. датой последнего Поместного Собора Русской Церкви до синодальной эпохи. На самом деле Соборы продолжали созываться не только во второй половине XVII в., но и в начале XVIII в. (хотя и с весьма ограниченными полномочиями), пока в 1721 г. не был учрежден Святейший Правительствующий Синод (см.: Православная энциклопедия. Русская Православная Церковь / Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2000. С. 91–98, 213 и др.).

¹⁹⁵ «людей».

¹⁹⁶ «искусством».

¹⁹⁷ «завоевана»

¹⁹⁸ «третьим».

¹⁹⁹ «интернационалом».

условиях скоро²⁰⁰ оказалась невозможна ни соборная работа, ни *планомерная* церковная реформа.

²⁰¹ Началось быстрое, жестокое и наглое *расхищение*²⁰² церковного достояния, упразднение церковных типографий, террор против духовенства. Можно сказать, что никогда, ни с²⁰³ одну церковь не постигало *еще* такое *последовательное*, всестороннее, умное, злобное гонение[,] как *русскую* православную церковь *в наши дни*. Ненависть к вере²⁰⁴ доходила постепенно все до *какого-то*²⁰⁵ изступления *богоненавистничества*²⁰⁶. Еще вчера парализованная государственной опекой, церковь *сразу сделалась*²⁰⁷ мученической, вся обагрилась кровью мучеников и просияла *стойкостью*²⁰⁸ исповедников. Пред лицом всего мира раскрылась та духовная сила, которая таилась в смиренном православии, и является по истине *нежданным* чудом милости Божией *для России*²⁰⁹. Пусть скажут *христианские церкви*²¹⁰ и исповедания других стран и народов, найдется-ли у²¹¹ них такая сила веры и готовность мученичества, какия *уже*²¹² проявлены русскою церковью в скорбные дни. Разумеется, последнее слово в борьбе интернационала с церковью²¹³ не сказано, гонение находится еще в полном разгаре, и, конечно, не ослабнет и не прекратится²¹⁴, [л. 17 / л. 18] *если* только ему не положит предел милосердие Божие. Однако уже теперь можно подвести некоторые итоги тем внутренним переменам и тем духовным завоеваниям, которыя сделала Церковь в эти годы²¹⁵.

Если внутреннее содержание совершающегося в истории определяется *его*²¹⁶ церковным значением, то можно сказать, что 1917 год явился гранью в мировой истории, *поскольку он явился таковой для*²¹⁷ православия. И мерить эту *грань можно только*²¹⁸ сопоставляя²¹⁹ *ее* с самыми основными гранями церковной истории. Падение самодержавия, как православного царства, имеет несравненно более

²⁰⁰ «большевиках».

²⁰¹ В автографе красной строки нет, в отличие от английской и французской версий.

²⁰² «ограбление», «отчуждение».

²⁰³ Так в тексте.

²⁰⁴ Далее зачеркнуто: «был[а]».

²⁰⁵ «большаго».

²⁰⁶ «и кровожадности».

²⁰⁷ «стала», «подверглась широчайшему гонению, стала церковью».

²⁰⁸ «верностью».

²⁰⁹ «та стойкая верность, которая была при этом обнаружена».

²¹⁰ «Мы не хотим превозноситься [неразб.]»

²¹¹ «среди», «и».

²¹² «были».

²¹³ Далее зачеркнуто: «еще».

²¹⁴ Далее зачеркнуто: «пока он правит завоеванной Россией. И сатанинский замысел уничтоже-[л. 17 / л. 18]ния христианства в России систематически и неуклонно осуществляется, если».

²¹⁵ Далее зачеркнут заголовок в центре строки: «Церковь и революция», первоначально предварявший следующий абзац.

²¹⁶ «их».

²¹⁷ «Церкви, т.е.».

²¹⁸ «эпоху нужно лишь».

²¹⁹ «сопоставлением».

глубокое церковное значение, нежели политическое. Можно даже сказать, что весь политический и социальный переворот, с *революцией*²²⁰ связанный, есть только эпизод многовековой *русской* истории, подобный предшествовавшим ей кризисам, напротив²²¹, церковные последствия *революции* имеют значение, выходящее даже за пределы всей русской истории и возвращающее нас к эпохе до Константина Великого.

В грубых и резких чертах в истории православия можно различить два периода²²²: первохристианство²²³, до Константина Вел[икого]., и Константиновскую эпоху, ныне окончившуюся. Первохристианство — это радость воскресения и свет его. Эту радость дает нам наша Пасха, *праздник светлаго*²²⁴ Христова воскресения²²⁵. Светом этой радости таинственно и неизъяснимо проникнуты «Деяния Апостолов». И она, эта радость, давала первохристианам *силу* переносить гонения и мученичество. Близость Жениха, земные Его следы, непосредственное предание, идущее от *Его*²²⁶ видевших и слышавших, наполняла сердца небесным звоном. И как слепы и ограничены те протестанты, которые, совершая²²⁷ возможное упрощение своей догматики и богослужения, воображают, что чрез то *вернулись*²²⁸ к первохристианству, как будто упрощение есть простота, а прозаическая рассудочность равносильна восторгам веры, а сентиментальная аффектация и пиетизм тождественны детской непосредственности. Все притязания протестантизма, начиная с Лютера, «вернуться к первохристианству», обличают *его* нечувствие к²²⁹ благодатному существу первохристианства — его воскресной радости, которая благодатно дается, *а вне этой радости простота первохристианства*²³⁰ для нас *явилась*²³¹ бы просто убожеством.²³² [л. 18 / л. 19]

Радость первохристианства всегда живет в Церкви и вспыхивает порою с благодатною силою, и горе тем, у кого она погаснет. Но *замысел* «вернуться» к ней программно — это духовная безвкусица и *наивность*. Притом, как историческая эпоха, имеющая свою²³³ *конкретные черты*²³⁴, а потому и ограниченность, первохристианство неповторяемо в силу общего закона исторической необратимости. В своей надмирности первохристианство *не знало истории*, ея не принимало, веря, что оно уже свободно от истории. Его молитвой было: ей, гряди, Господи Иисусе, и это же было его верой (Только с середины II в. появляется

²²⁰ «нею».

²²¹ Далее зачеркнуто: «ея».

²²² Далее зачеркнуто вписанное над строкой: «период».

²²³ «первохристианства».

²²⁴ «светлое».

²²⁵ «воскресение».

²²⁶ «всех»

²²⁷ «совершив».

²²⁸ «вернутся».

²²⁹ Далее зачеркнуто: «тому».

²³⁰ «но отнюдь не составляет програм».

²³¹ «составляла».

²³² Далее зачеркнуто (одно над другим): «Справедливо, что не», «и вместе», «Вернуться к первохристианству».

²³³ Так оставлено в тексте.

²³⁴ «конкретность».

молитва de mora finis⁸). В связи с этим оно чувствовало себя и безответственным пред историей с ее земными задачами: государственностью, культурой. Это все был языческий мир, который представлялся в образе зверя. Можно-ли теперь, *находясь в*²³⁵ глубине истории, повторить и эту безответственность, и эту наивность, *естественную для*²³⁶ раннего²³⁷ возраста²³⁸, но являющуюся аффектацией для позднего? Первохристианство, как эпоха церковной истории, естественно закончилось, после того как оно стало пред фактом продолжающейся истории, а, стало быть и неизбежной пред нею ответственностию. И перелом этот выразился окончательно в водружении креста на *государственном знамени*²³⁹, после того как царь Константин, прославляемый Церковью как равноапостольный, узрел на небе знамение этого креста и сделал государство христианским. Это огосударствление церкви, а вместе с тем и оцерковление государства, явилось одновременно и вечными веригами и оковами для церкви, в которых не перестает ее укорять неверие и легкомыслие, а вместе с тем оно было и великим историческим служением церкви в деле воспитания человечества. Единение церкви и государства, независимо от его форм, различных на востоке и западе, и в²⁴⁰ разные времена истории, явилось величайшим благодеянием для христианского человечества, и во всяком случае ему обязана и Россия, и зап[адная]. Европа своим историческим бытием. Под сенью этого единения окрепла церковь и могла разрешить насущные свои задачи: установление вероучения — на вселенских и поместных соборах, — *развитие*²⁴¹ богослужения и культы, церковного права и строя. Разумеется, многими жертвами окупила церковь эти достижения, и в конце концов отрицательная сторона стала перевешивать положительную, и союз был расторгнут.

²⁴²Для православного востока первой катастрофой явилось падение Византии — *Второго*²⁴³ Рима в 1453 г., а за ним после [л. 19 / л. 20] довало через 5 веков и падение Третьяго Рима, русского православного царства. Константиновская эпоха закончилась с отречением от престола Николая II.²⁴⁴ Так²⁴⁵ *знаменательна*²⁴⁶ и так [значи]тельна²⁴⁷ была эта грань в истории церкви²⁴⁸, которая крайними своими терминами имеет: Константин В[еликий]. — Николай II, 325–1917. Пра-

²³⁵ «из».

²³⁶ «присущую».

²³⁷ «раннему».

²³⁸ «возрасту».

²³⁹ «кесаре».

²⁴⁰ «незав[исимо]».

²⁴¹ «создание».

²⁴² В автографе красной строки нет, в отличие от английской и французской версий.

²⁴³ «Третьяго».

²⁴⁴ В английском варианте данное предложение звучит так: «Константиновская эпоха, начавшаяся в 325 г., подошла к концу с отречением Николая II в 1917 г.» («The Constantinian era, opening in 325, was only really brought to an end by the abdication of Nicholas II. in 1917»). Перевод следующего предложения в английском варианте отсутствует.

²⁴⁵ «Но так».

²⁴⁶ «велико».

²⁴⁷ «решительна».

²⁴⁸ «церковь».

вославленный царь всегда имел в восточной церкви высшую верховную власть²⁴⁹, как глава христианской общины — государства (и это значение его признавалось и *римскими* папами IV—VII вв.). Не имея potestas ordinis^h, он имел известную, хотя и ограниченную, potestas iurisdictionisⁱ, как в Византии, так и в России, и это не являлось каким-либо злоупотреблением, «цезарепапизмом», хотя такое и было возможно, но соответствовало каноническому самосознанию *восточной* церкви, в отличие от западной, где римские первосвященники стремились сосредоточить в своих руках полноту юрисдикции (фактически, впрочем, разделяемую²⁵⁰ с императорской властью), *одновременно*²⁵¹ и с светской властью. Царская власть в церкви являлась и символом церковного единства на востоке, так что падение царской власти является фактически и некоторым обезглавливанием церкви, которая призвана после него *выявлять*²⁵² свое *внутреннее* единство из недр всего церковного тела, как это было и в до-константиновское время. При этом *русская*²⁵³ *церковь осиротела внезапно и катастрофически, ранее*²⁵⁴ никогда не *испытавши*²⁵⁵ в своей истории такой полной оставленности. В одну ночь изменились все условия жизни, подобно тому как изменяются они, когда плод выходит из утробы матери и впервые дышит атмосферным воздухом, — меняется весь ритм жизни. Такое потрясение, подобное новому рождению (а по мнению врагов церкви — подобное²⁵⁶ смерти) испытала русская церковь после революции, но и этого мало: она²⁵⁷ немедленно сделалась жертвой гонения, самого последовательного, жестокого и беспощадного, с головы до ног оросилась мученической кровью.

²⁵⁸Прошло уже 5 лет этой новой жизни, более насыщенных²⁵⁹ *благодаря* стремительности²⁶⁰ событий, нежели 5 десятилетий, а, может быть, и пять веков. Гонение еще продолжается, нисколько не ослабевая и изменяя только формы, и преждевременно подводить итоги, однако уже теперь можно отметить некоторые существенные и неотъемлемые²⁶¹ приобретения этой²⁶² эпохи испытаний. Первоначальное ошеломление, растерянность, испуг даже, наступившие вполне естественно и закономерно, уступили место новым целительным и творческим *процессам*²⁶³: так дерево, срезанное у самого корня, от этого последнего дает новые, неожиданные побеги на вечно зеленющем древе церковном. [л. 20 / л. 21] Естественным и неизбежным следствием гонения и нового положения церкви

²⁴⁹ Далее зачеркнуто: «в церкви».

²⁵⁰ Далее зачеркнуто: «и ими».

²⁵¹ «вместе».

²⁵² «осуществлять».

²⁵³ Слово «русская» вставлено, видимо, вместо зачеркнутого «вся».

²⁵⁴ «разница в том, что это последнее соответствует»

²⁵⁵ «знавши».

²⁵⁶ «подобному».

²⁵⁷ Далее зачеркнуто: «была».

²⁵⁸ В автографе красной строки нет, в отличие от английской и французской версий.

²⁵⁹ «насыщенные».

²⁶⁰ «стремительностью».

²⁶¹ Далее зачеркнуто: «уже».

²⁶² Далее зачеркнуто: «поры».

²⁶³ «силам».

явилась такая любовь к ней *со стороны верующих*, такая нежность, о какой не имели понятия прежние времена, когда все церковное благолепие давалось даром, охраняемое государством, когда прочный церковный быт представлял собою как бы природную *мощь*²⁶⁴. Теперь же *ничего данного и дарового*: всякое богослужение составляет акт любви и торжество веры, как было *еще* в катакомбальныя²⁶⁵ времена в истории церкви. Сила первохристианства и радость его *как будто* вошли в русскую церковь, *без всякаго программного к нему «возвращения»*, оне потрясли ее, преобразовали изнутри, переродили и украсили. Это молекулярное изменение, эта перестройка всего церковного организма, изменение общаго чувства церкви есть огромный, еще не поддающийся точному *исчислению*²⁶⁶, но уже достигнутый результат последних событий. Его не могут еще достаточно оценить в России сами участники, слишком напрягающие свои силы в духовной борьбе за существование; и нужно на некоторое время *отойти*²⁶⁷ и посмотреть на это со стороны (как довелось пишущему эти строки), чтобы это ощутить. Все²⁶⁸ враги²⁶⁹ православия, строящие²⁷⁰ свои хищные расчеты на *его крестном*²⁷¹ истощании, да ведают: православие живо и цветет, как не цвело и в более²⁷² благополучные времена. Господь удостоил его покаяния и мученического крещения, в котором омываются вековые грехи, и когда по воле Божией минует черное время, омытое и очищенное, засияет оно *всему* миру кротким своим светом. В настоящее время *церковь поддерживается*²⁷³ в России только любовью *верных* и их благочестием. *В частности изменилось*²⁷⁴ и *все* изменяется положение пастырства: если раньше связь с государством вызывало²⁷⁵ недоверие и недружелюбие к священству, особенно среди интеллигенции; теперь, когда священство является объектом жесточайшаго гонения повседневнога, неустаннаго, это мученическое служение озарено соответствующим его природе ореолом и привлекает к себе и, надо надеяться, еще *более* будет привлекать лучшие силы нации, из которых многия ранее расточались на революцию. Да и в настоящее время можно сказать, что *ряд* самых²⁷⁶ даровитых²⁷⁷, культурных²⁷⁸, тонких²⁷⁹ представителей интеллигенции уже носит священническую рясу (и, разумеется, в большинстве случаев *они* находятся в разных местах заточения).

²⁶⁴ «силу».

²⁶⁵ «катакомбальный», далее зачеркнуто: «пери[од]».

²⁶⁶ «определению».

²⁶⁷ «отойдя»

²⁶⁸ «Всем».

²⁶⁹ «врагам».

²⁷⁰ «строющим».

²⁷¹ «гибели православия.».

²⁷² Далее зачеркнуто: «сча[стливые]».

²⁷³ «православие держится».

²⁷⁴ «Я хотел бы посмотреть, как».

²⁷⁵ Так в тексте.

²⁷⁶ «самые».

²⁷⁷ «даровитые».

²⁷⁸ «культурные».

²⁷⁹ «тонкие».

Одним словом, русская церковь выдержала первый и страшный удар, хотя и *естественно* от него пошатнулась. Но она нуждается в помощи христианской²⁸⁰ со стороны братьев во Христе, хотя и находящихся *вне*²⁸¹ оград²⁸² православия. В настоящем своем положении Россия не может оправиться своими силами, как тяжелой после тяжелой болезни, без помощи *Европы, притом не только* хозяйственной, но также и духовной, при условии если последняя не *покушается*²⁸³ на завоевание православия²⁸⁴. [л. 21 / л. 22]

III²⁸⁵. Трудности и опасности.

Современное положение православной церкви при советском режиме подобно положению больного с могучим организмом, но *постепенно*²⁸⁶ ослабевающего от истощения сил. Злоба врагов церкви более всего рас[с]читывает на это последнее и принимает к тому сознательные и дьявольски хитрые и последовательные меры. Первая задача, которая²⁸⁷ поставлена ими, есть физическое истребление под разными *политическими* предлогами (обычно это только предлоги) самых выдающихся представителей пастырства. Сотни епископов и тысячи священников, погибших от руки палачей, достаточно известны европейскому миру, который сохраняет к тому — *увь!* — достаточное хладнокровие. *Ряды русского*²⁸⁸ образованного пастырства уже сильно поредели, и притом большинство *уцелевших* из [них] находятся уже в преклонном возрасте, и, *разумеется, пребывают в ссылке и заточении!* Но самое ужасное в том, что восполнения ждать не откуда, ибо в стране погашено всякое христианское просвещение и богословское образование.²⁸⁹ *Всякому сознательному европейскому христианину*²⁹⁰, в ком *действительно жива христианская совесть* и кто не строит на русской беде хищнических расчетов, *надлежит* принять на свою христианскую *ответственность*²⁹¹ следующие страшные факты *из жизни русской церкви*²⁹².

²⁹³1) В стране не только *фактически* прекращено, но совершенно запрещено религиозное обучение, в школах, в храмах и на дому. Во многочисленных детских домах и приютах²⁹⁴ не только *строжайше* запрещено всякое слово о Боге, молитва, посещение богослужения, но и активно насаждается в детские души

²⁸⁰ Над словами «помощи» и «христианской» стоят подчеркнутые цифры, соответственно, «2» и «1» (видимо, этим показана необходимость перестановки данных слов?).

²⁸¹ «за».

²⁸² «оградой».

²⁸³ «посягает».

²⁸⁴ Далее зачеркнуто: «, но на [л. 21 / л. 22] помощь».

²⁸⁵ «V».

²⁸⁶ «лишенным».

²⁸⁷ «которую».

²⁸⁸ «настолько, чтобы».

²⁸⁹ Далее зачеркнуто: «Я предлагаю».

²⁹⁰ «читателю».

²⁹¹ «совесть».

²⁹² «жизни».

²⁹³ В автографе красной строки нет, в отличие от английской и французской версий.

²⁹⁴ Далее зачеркнута запятая.

богохульство и кощунство. В более взрослом возрасте насаждается то озверение и одичание, которое выражается в организациях т[ак]. наз[ываемых]. «комсомо-лов», устраивающих богохульства и безстыдные уличныя процессии с поругани-ем всякой веры. Одним словом, производится сознательное и систематическое развращение и отравление самого нежного возраста, *которое не может не*²⁹⁵ вы-звать *настоящего*²⁹⁶ духовного гниения, и оно уже совершается *на полном ходу*. И это неслышное *убиение*²⁹⁷ детских душ гораздо страшнее, нежели красный тер-рор со всеми его ужасами.

²⁹⁸2) Начиная с 1918 года во многих местах книги религиозного содержания сжигались и вообще предавались истреблению, или же во всяком случае *запре-щались* и становились изъяты из общего пользования. Все церковныя типогра-фии закрыты и конфискованы, поэтому ни одна²⁹⁹ *книга*³⁰⁰ религиозного содер-жания не может появиться в свет. Библия и *Св[ятое]. Евангелие*³⁰¹ недоступны, и целый *великий* народ лишен Слова Божия. И при этом он заливадается неслышан-ной по кощунству казенной литературой, проповедующей безбожие и вражду к религии, гнуснейшими и наглейшими кощунственными плакатами, и карикату-рами, [л. 22 / л. 23] которые расклеиваются на улицах, под угрозой суровых кар для *срывающих*³⁰² и уничтожающих эту мерзость. Те, которые теперь хотят заклю-чать договоры с растлителями душ, *обязаны*³⁰³ включать в свои договоры *хотя бы* право³⁰⁴ ввоза и распространения Библии, *молитвенников, Евангелий*³⁰⁵. Ведь от-правляют же *их* миссионерские общества на Сандвичевы острова или к зулусам, а ведь «комсомолы»³⁰⁶ хуже зулусов. Здесь³⁰⁷ делается *прямой* расчет на полное и насильственное уничтожение христианства, после котораго христианским мис-сионерам *пришлось бы заново*³⁰⁸ распространять веру *in partibus infidelium*

³⁰⁹3)³¹⁰ Во всей громадной стране отсутствует³¹¹ возможность богословского образования. Все духовныя школы, высшия, средния и низшия, закрыты. Через одно-два десятилетия Россия останется без образованного пастырства, и таким образом русской церкви грозит *полное* обмужичение³¹². В это же время³¹³ совер-

²⁹⁵ «с целью».

²⁹⁶ «настоящее».

²⁹⁷ «убийство».

²⁹⁸ В автографе красной строки нет, в отличие от английской и французской версий.

²⁹⁹ «одно».

³⁰⁰ «слов[о]».

³⁰¹ «богослужебн».

³⁰² «сорвавших».

³⁰³ «пусть».

³⁰⁴ Далее зачеркнуто: «хотя».

³⁰⁵ «([нрзб.] из своих прибылей).».

³⁰⁶ «здесь».

³⁰⁷ Далее зачеркнуто: «ведь».

³⁰⁸ «придется».

³⁰⁹ В автографе красной строки нет, в отличие от английской и французской версий.

³¹⁰ Номер «3)» отсутствует во французском варианте.

³¹¹ Деле зачеркнуто: «элемен[тарное - ?]».

³¹² Дальнейший фрагмент (до слов «Таковы трудности и опасности») отсутствует во фран-цузском переводе.

³¹³ Далее зачеркнуто «то там, то здесь» и вписанное над ним «открываются».

шается усиленная подготовка католических миссионеров из русских ренегатов, которые могут оказаться единственными образованными представителями священства в России, на что и рас[с]читывается³¹⁴ (хотя и еще раз опровергнутся жизнью эти расчеты), а русская *интеллигенция*³¹⁵ давно уже *тщетно* ищет помощи у всего христианского мира, чтобы здесь, в зап[адной]. Европе, *основать*³¹⁶ высшую богословскую школу, устр[о]ить богословский питомник для православия. Я еще раз, чрез посредство этого журнала, обращаюсь к христианам всех исповеданий, которые только не строят своих расчетов на нашей беде: дайте материальную помощь группе лиц, известных всему образованному европейскому миру, приступить к этой важнейшей творческой задаче. У *руссаго*³¹⁷ *беженства*³¹⁸ не может быть более важного дела и более плодотворной задачи, нежели накопление капитала духовного просвещения, подготовка богословски образованных пастырей для будущей работы. Если вы не хотите видеть в России одичавшую страну, которая годится только для колоний, если вы не хотите, чтобы красная проказа *рано или поздно* съела вас самих, народы запада и Америки, окажите *теперь* эту христианскую помощь. В противном случае не надейтесь, что таже³¹⁹ участь минует вас самих, и *особенно же*³²⁰ тех, кто злорадствуя думает утвердить свое могущество на нашей беде³²¹. Таковы трудности и опасности современного церковного положения в России. Пока их полное действие еще не наступило и относится к будущему. Борьба еще возможна. К тому же *религиозныя* насилия вызывают реакцию, а в борьбе закаляется сила. Потому³²² среди молодой России находятся и теперь такие избранники Божии, которые любят церковь пламенной любовью и живут в постоянной готовности к мученичеству. Они выносят и будут еще выносить на своих слабых плечах огромную тяжесть борьбы за веру. [л. 23 / л. 24]

Враги церкви не органичились борьбой с христианством³²³ будущим, *путем* угашения³²⁴ источников просвещения, они постарались внести смуту и разложение и в самое тело современной церкви. Для этого были применены те же *обычныя* средства: обман, насилие и террор. Разумеется, во всяком церковном обществе можно найти некоторое количество продажных, безсовестных и честолюбивых людей, которыми можно воспользоваться в качестве орудия для смуты. Задачей же *врагов церкви* было внести раздор и бунт внутрь самой церкви. Это и было сделано группой недостойных лиц, носящих духовный сан и образовавших, при самой активной поддержке *политической полиции* (че-ка), цер-

³¹⁴ Так в тексте.

³¹⁵ «эмиграция».

³¹⁶ «устроить».

³¹⁷ «русской».

³¹⁸ «эмиграции».

³¹⁹ Так в тексте.

³²⁰ «а раньше всего».

³²¹ Конец отсутствующего во французском варианте фрагмента.

³²² Далее зачеркнуто: «и».

³²³ Над этим и следующим словом в рукописи стоят, соответственно, цифры «2» и «1» (видимо, таким образом, автор исправил очередность слов).

³²⁴ «погашением».

ковную группу под названием «живая церковь». Прежде всего, надо сказать, что «живая церковь» отнюдь не может почитаться религиозным движением в подлинном смысле слова. В нем нет ни одной религиозно значительной личности, пользующейся уважением и авторитетом, и наоборот, его вожаки представляют собой, если не своенравных чудаков (как *en[ископ]*. Антонин^k), то просто карьеристов³²⁵, шарлатанов, шкурников. В нем нет также никакой религиозной мысли и религиозного мотива, потому что нельзя же считать за таковой усиленное каждение советской власти, *вместе*³²⁶ со всяческим надругательством над царской властью, притом нередко именно *со стороны*³²⁷ тех, кто *вчера еще* были ея льстецами, да казенное восхваление социализма. Те, которые видят в «живой церкви» подобие «русской реформации», глубоко заблуждаются, потому что реформация в свое время явилась во всяком случае живым³²⁸ религиозным движением, а здесь мы имеем полицейскую кухню, при полной религиозной пустоте. Сначала это был поощряемый советской властью³²⁹ бунт против законной³³⁰ церковной власти³³¹, затем *быстро выродившийся*³³² в обычное поповское соперничество из-за власти и наград, т[о].е[сть]. просто в пошлость. Поощряемая свыше, «живая церковь» дошла до такой наглости и раболепства, что на созванном в Москве съезде живоцерковников, которого никто, конечно, *из людей церковных* не признает собором, они без всякаго³³³ разбирательства и вопреки канонам объявили патриарха низложенным, а самое патриаршество в России упраздненным. Это *низложение* не было признано ни одним из восточных православных патриархов, которые заявили, что они по-прежнему почитают многострадального исповедника патриарха Тихона главой русской церкви, и, конечно, не [л. 24 / л. 25] было признано свободной русской церковью за границей³³⁴.

³³⁵Как только был освобожден патриарх, к нему потянулись со всех сторон церковныя силы, и воочию раскрылось, в какой степени³³⁶ беспочвенна в народе «живая церковь», от которой не останется ровно ничего, как только будет убрана полицейская опора. Аппарат «живой церкви» есть просто отделение³³⁷ церковное чрезвычайки, состоящее³³⁸ из недостойных бывших членов православной церкви, и лучшие и искреннейшие люди, попавшие в эту организацию под давлением обстоятельств и страха ради иудейска, ожидают *перваго* случая с нею распрощаться, и только те, которые уже так далеко зашли, что для них не может

³²⁵ Далее зачеркнуто: «и».

³²⁶ «казенная».

³²⁷ «от».

³²⁸ «была живым».

³²⁹ «че-ка».

³³⁰ «советской».

³³¹ Далее зачеркнуто: «а».

³³² «выродилось».

³³³ Далее зачеркнуто: «суд[а]».

³³⁴ Так в тексте.

³³⁵ В автографе красной строки нет, в отличие от английской и французской версий.

³³⁶ Далее зачеркнуто: «он».

³³⁷ Над этим и следующим (вписанном вверху строки) словом в рукописи стоят, соответственно, цифры «2» и «1» (видимо, таким образом, автор исправил очередность слов).

³³⁸ «состоящей».

быть возврата, упорствуют и пытаются создать *свою* особую идеологию, для чего у них *впрочем* не хватает³³⁹ ни *уменья*³⁴⁰, ни сил. Однако было бы неправильно отрицать *всякое* жизненное значение *за движением*³⁴¹, *выявившимся*³⁴² *по поводу*³⁴³ полицейской организации, именующей себя «живой церковью», и даже *известную* закономерность *самой*³⁴⁴ смуты³⁴⁵. Нельзя *забывать*³⁴⁶, что при старом режиме церковь была под полицейским колпаком, и некоторые вопросы, в частности политические и социальные, были для нея запрещены, как, впрочем, и для всех русских граждан. Между тем церковь³⁴⁷, то как культурная сила, *как организация*, не может не иметь для себя определенного отношения к *вопросам* общественной жизни, и уж тем *болезненнее*³⁴⁸ почувствовалось это³⁴⁹ отсутствие *церковных точек зрения*, когда русский строй *круто* изменился от самодержавия к коммунизму. Вообще перед православием *в настоящее время* стоит очередная работа всяческого *ревизионизма*, разумеется *не* в отношении догматико-каноническом, но жизненно-практическом. Эта работа началась уже задолго до революции, последней она была скорее оборвана, и, конечно, не «живой церкви» с ее безпринципностью совершить эту работу. Однако, *самая* работа эта еще *предлежит*.³⁵⁰ Русская церковь имеет, несомненно, свое слово любви, правды и мудрости и о культуре, и о социальном вопросе; проблема религиозной общественности есть типически русская проблема³⁵¹. *Свободное*³⁵², *творческое*³⁵³ *оцерковление*³⁵⁴ *всей жизни*, при котором она не подавлялась бы насилем дисциплины, но *свободно преображалась*³⁵⁵ бы от силы в силу³⁵⁶, есть заветная мысль и [л. 25 / л. 26] и³⁵⁷ *внутренний зов, и надежда православия*.

Православие всегда определяло и осознавало себя как соборность в единстве свободы и любви. Это определение в царский период значительно не соответствовало действительности, по крайней мере, на поверхности *она закрывалась*³⁵⁸ *казенщиной*³⁵⁹. В настоящее время эта идея все более становится и действитель-

³³⁹ Далее зачеркнуто: «однако».

³⁴⁰ «времени».

³⁴¹ «движения»,.

³⁴² «выявившегося».

³⁴³ «около».

³⁴⁴ «этой».

³⁴⁵ Далее зачеркнуто: «(как признака исторического роста)».

³⁴⁶ «отрицать».

³⁴⁷ Далее зачеркнуто: «если не в мистическом существе»,.

³⁴⁸ «более».

³⁴⁹ Далее зачеркнуто: «его».

³⁵⁰ «предстоит, и потому».

³⁵¹ Далее зачеркнуто: «Потребность».

³⁵² «свободного».

³⁵³ «творческого».

³⁵⁴ «оцерковления».

³⁵⁵ «воцерковлялась».

³⁵⁶ Далее зачеркнуто: «это».

³⁵⁷ Так в тексте.

³⁵⁸ «ея гораздо больше можно было наблюдать».

³⁵⁹ «казенщину».

ностью, *русская жизнь*³⁶⁰ даже не допускает иного православия, кроме соборного. Протестантизм выдвинул против католицизма учение о «царственном священстве» (1 Пет. 2:9) мирян, однако он *воспользовался*³⁶¹ этим для отвержения иерархии, *благодаря чему*³⁶² вышел за ограду церкви. Православие, утверждая иерархию, остается чуждо ей властолюбия, православное пастырство, имея апостольскую власть, держится авторитетом, любви и благословения, и оно вполне соединимо с «царственным священством» народа Божьяго, т[о].е[сть]. мирян, которые ныне призываются к церковному творчеству. Харизма священства, которая сосредоточивается на иерархии³⁶³, потенциально разлита по всему телу церкви. Можно сказать, что даже таинство евхаристии совершает священник³⁶⁴ при участии народа, который все время в соответственных моментах отвечает ему *устами*³⁶⁵ клира. И так как вся *церковная* жизнь должна сделаться внехрамовой евхаристией, то³⁶⁶ это же соотношение *клира и мирян* распространяется и на *всю ее область*³⁶⁷ и теперь начинает становиться действительностию. Соборное тело церкви раньше находило себе личное возглавление и личное выражение в царе, как помазаннике Божиим. Влияние царя в церкви догматически опиралось именно на это мистическое, если можно так выразиться, представительство. Харизма священной власти есть харизма³⁶⁸ «царского священства» мирян, которое теперь выступает в непосредственном *виде*³⁶⁹. Великое будущее православия, его миссия в мире, его новое слово миру *связано именно*³⁷⁰ с этим совершенно особливим положением мирян в церкви, — в иерархизме с соборностью, соединении, которого нет ни в католичестве, знающем только власть, ни в протестантизме, знающем только индивидуальную свободу.

В дни великаго истощания, в страшную гефсиманскую ночь для православия, приходится переживать великия сомнения и искушения. И эти внутренния борения страшнее *и* самых *гонений*³⁷¹. И главный³⁷² источник искушения³⁷³ есть крушение русского царства³⁷⁴, обнаружившее *какую-то* глубокую болезнь и слабость русской души, в которых, *очевидно*, повинно и православие, по крайней мере, [л. 26 / л. 27] в исторической своей форме. И многие, изнемогающие духом, подвергаются древнему соблазну,³⁷⁵ именно католицизма, который, не *испытав*³⁷⁶

³⁶⁰ «которая».

³⁶¹ «разрушил».

³⁶² «чем».

³⁶³ Далее зачеркнуто: «она».

³⁶⁴ Далее зачеркнуто: «, но».

³⁶⁵ «[как]».

³⁶⁶ Далее зачеркнуто: «и».

³⁶⁷ Последовательно зачеркнуто: «весь мир», «[всю] жизнь».

³⁶⁸ Далее зачеркнуто: «священной».

³⁶⁹ «непосредственной форме».

³⁷⁰ «соединяется».

³⁷¹ «искушений».

³⁷² «главное».

³⁷³ «искушение».

³⁷⁴ Далее зачеркнуто: «которое».

³⁷⁵ Далее зачеркнуто: «который».

³⁷⁶ «перенеся».

потрясений, в полной силе и славе, какая ему еще доступны в истории, стоит и³⁷⁷ *манит* своей культурностью, организованностью, дисциплиной, действительной или мнимой силой. И в то время, когда в России погашено христианское просвещение и богословское образование, в католичестве принимаются все усилия, чтобы подготовить из русских конвертитов³⁷⁸ будущих миссионеров католичества, вооруженных всеми средствами науки³⁷⁹. Положение создается угрожающее, если бы сравнительной образованностью *и* решалось дело. Однако³⁸⁰, рядом с католической ученостью существует еще и протестантская, которая ее в своем роде несомненно *даже* и превосходит. *Разумеется, православие*³⁸¹ сохраняет³⁸² независимость, *по отношению к ним обоим*, предоставляя *наследственным врагам обезсилить друг друга* и³⁸³ научной честности протестантства разбивать твердыни волюнтаристического богословия. *Смотря поверх момента*³⁸⁴ можно *с спокойной твердостью взирать*³⁸⁵ и теперь на эти попытки ватиканского завоевания России, которые *как* не удавались до сих пор, *так* не удадутся и теперь³⁸⁶. В православии *и самом* жива память о первоначальном единстве церкви, и оно не может не желать молитвенно того единения, о котором молился Христос Спаситель. Но³⁸⁷ попытки устроить единение по теперешнему ватиканскому рецепту³⁸⁸ *только*³⁸⁹ отдаляют блаженный час действительного, соборного воссоединения. *Можно сказать, что католичество, оставшееся непоколебленным в своей исторической неподвижности, гораздо менее, чем православие, созрело к тому, чтобы жизненно поставить вопрос о сближении церквей*³⁹⁰. Отпадения в католичество среди эмиграции, по разным мотивам, религиозным, политическим, эстетическим и под[обным]., могли бы *оказаться*³⁹¹ даже значительно многочисленнее при тяжелом положении нашего беженства, *но одновременно с ними в беженстве развивается и ксенофобия, имеющая духовно и культурно реакционный характер, как рецидив навсегда упраздненной жизнью московской исключительности*³⁹².

³⁷⁷ Далее зачеркнуто: «соблаз[няет]».

³⁷⁸ Лица, изменившие конфессиональную принадлежность.

³⁷⁹ Данное предложение отсутствует во французском переводе.

³⁸⁰ Далее зачеркнуто: «с одной стороны».

³⁸¹ «А с другой стороны».

³⁸² Далее зачеркнуто: «к ним».

³⁸³ «однако».

³⁸⁴ «В тоже время».

³⁸⁵ «спокойно смотреть».

³⁸⁶ Данное предложение отсутствует во французском переводе.

³⁸⁷ Далее зачеркнуто: «еди[нение]».

³⁸⁸ Во французском переводе вместо слов «по теперешнему ватиканскому рецепту» стоит «sur la base des moyens politiques ou matériels» («на основе средств политических или материальных»; L'ancien... P. 61).

³⁸⁹ «оне лишь».

³⁹⁰ Предложение вписано между строк.

³⁹¹ «быть».

³⁹² «но они не имеют угрожающего характера для православия. Гораздо более угрожающий характер имеет продолжающееся истощание, которое грозит варваризацией церкви и одичанием народа. Здесь приходится надеяться на Божью милость и на творческие силы народа, который преодолел и злую татарщину».

IV³⁹³. Теократия.

Царская власть пала и, как политическая форма, самодержавие, надо думать, ушло из мира, по крайней мере, для современности. Можно примириться и даже не жалеть об этом уходе, поскольку данная политическая форма перестала удовлетворять жизненным потребностям. И во всяком случае в этих вопросах церковь должна помнить слова Спасителя: кто Меня поставил делить вас? [л. 27 / л. 28³⁹⁴] Но ведь царская власть *являлась*³⁹⁵ для церкви не политической формой, но неким образом теократии, священной властью, порожденной Церковью. И от идеала теократии, включающего освящение³⁹⁶ и преображения всей жизни, Церковь отказаться не может, не переставая быть собой. Живоцерковники могут изрыгать хулы и анафемы против царской власти, как политического абсолютизма, — это им приличествует в качестве *laudatores temporis acti*¹, но они даже не понимают всей жизненности проблемы теократии, помимо вопроса о политических формах. Патриарх, вместе со всею русскою церковью, давно уже занял позицию аполитичности, не теперь только он отрекся и осудил «контр-революцию», как не соответствующую церковной нейтральности³⁹⁷ в вопросах политики. Если отвлечься от своеобразной *иногда*³⁹⁸ формы выражения этих мыслей, которая *подсказывается*³⁹⁹ явно условиями советской жизни, [то]⁴⁰⁰ самые эти мысли⁴⁰¹ свидетельствуют скорее всего о наступлении зрелости для русской церкви, когда она уже не хочет идти с какой-нибудь политической партией, но сохраняет положение духовного супер-арбитра.

⁴⁰²Иначе определилось положение вещей в эмиграции. Часть иерархии, оказавшаяся под влиянием определенных политических групп, осталась верной прежним дореволюционным навыкам *мысли* и наложила печать своих политических воззрений даже на церковные постановления Карловацкаго заграничного православного собора 1922 года, имевшаго недоброе и даже роковое влияние на положение церкви в России, потому что советская власть воспользовалась ими как поводом для гонения на церковь. Однако, при всей *возможной* аполитичности церкви в смысле ее беспартийности и надпартийности, она отказаться от заданий теократии не может. Следовательно, *ей*⁴⁰³ остается по-новому понять и творчески явить *начала* теократии в истории, отрешив их от абсолютизма и *как-то* вместив

³⁹³ «VII».

³⁹⁴ Номер «28» отсутствует в рукописи, возможно он был на утраченном уголке данного листа.

³⁹⁵ «была».

³⁹⁶ «освящения».

³⁹⁷ В английском варианте — «mentality», ментальность (во французском — «conceptions»). Возможно, такой ошибочный перевод обусловлен сложностью прочтения слова «нейтральности» в рукописи (расположение на надорванном краю листа, разрыв знаком переноса).

³⁹⁸ «специфической»

³⁹⁹ «навеяна».

⁴⁰⁰ Утрачен фрагмент края листа. Имеющийся здесь фрагмент буквы напоминает булгавскую «т».

⁴⁰¹ Далее зачеркнуто: «только».

⁴⁰² В автографе красной строки нет, в отличие от английской и французской версий.

⁴⁰³ «она д[олжна]».

них *начала* народоправства. Ибо идеал теократии, который я обозначил бы выражением⁴⁰⁴ Белое Царство⁴⁰⁵, *существенно* есть не политический, но религиозный. Разумеется, не теперь, в эпоху истощания, можно думать⁴⁰⁶ об его достижении, но именно теперь, под впечатлением всех катастроф, надлежит о нем *по-новому* думать. Проблема теократии вообще, и русской теократии в частности, остается центральной осью, около которой неизбежно движется русская религиозная мысль⁴⁰⁷. Сейчас трудно отвечать на вопрос *в форме учения или доктрины, б[ыть]. м[ожет]., естественно прибегнуть к излюбленной Платоном⁴⁰⁸ форме мифа или символа⁴⁰⁹*. Лет 5 тому назад мне пришлось написать религиозно-политический диалог, который заканчивался таким «мифом» о «Белом Царстве»^m. Я приведу его здесь как иллюстрацию того, как может ставиться проблема теократии теперь, в век торжества политической демократии. [л. 28 / л. 29⁴¹⁰]

И. Старое и новое.

Ни для кого не тайна, что русская церковь и с нею и весь русский народ переживает тяжелое и опасное время. Всякий кризис связан с известными опасностями, но такой глубины и такой всеобщности кризис, как ныне переживаемый, угрожает опасностью и для жизни. Мы давно уже гибнем и находимся пред угрозой окончательной гибели, —⁴¹¹ может-ли это отрицать⁴¹² тот, кто принял в сердце и сам прошел чрез гибель, а сколь многие из нас *ее*⁴¹³ извели и были опалены ея очистительным огнем. И мы хорошо сознаем, что кризис не разрешился и поворота к выздоровлению еще не обозначилось. Поэтому естественно, собирая в мысли все зловещие признаки тления и варваризации, предаваться унынию, испугу, даже отчаянию, мало бывало в жизни народов *столь* безвыходных тупиков, как теперь в России. Но в то же время поддаться этому малодушию сейчас значит и на самом деле уже погибнуть, и *для русской души опаснее са-мага большевизма является дух уныния и безнадежности*. В таком положении для того, чтобы сохранить присутствие духа, нужно прежде всего понять совершающееся и в каком-то смысле его принять. Это не должно быть преклонение пред фактом, как таковым, ибо подобное фактопоклонство, наблюдающееся и в современной русской публицистике, означает духовную капитуляцию перед стихией, недостойную и самоубийственную, но это должно быть узрением смысла и неким уразумением ценности происходящего, в его закономерности, а, в известном смысле, и исторической заслуженности. Распространенный *образ*

⁴⁰⁴ «иногда определяется как»

⁴⁰⁵ В английском и французском вариантах отсутствует перевод слов: «который я обозначил бы выражением Белое Царство».

⁴⁰⁶ «о нем».

⁴⁰⁷ Дальнейший текст (до конца абзаца) отсутствует в английской и французской версиях.

⁴⁰⁸ «можно скорее в».

⁴⁰⁹ Далее зачеркнуто: «[нрзб.] доктрины».

⁴¹⁰ В рукописи лист пронумерован как «53».

⁴¹¹ Далее зачеркнуто: «кто».

⁴¹² Далее зачеркнута запятая.

⁴¹³ «это».

мысли⁴¹⁴ «контр-революции» отличается именно отрицанием всякого положительного смысла революции и⁴¹⁵ бесповоротности и окончательности ея исторического⁴¹⁶ суда. Так в 1861 году крепостники не хотели признать того факта, что крепостное право бесповоротно и навсегда ушло из жизни, и с этим уходом бесповоротно и окончательно началась новая жизнь. Так и теперь в некоторых кругах поддерживается подобно⁴¹⁷ отношение и к революции⁴¹⁸. Она для них есть несчастная случайность, злоумышление и черная смута⁴¹⁹, революция сделана, но не произошла. К сожалению, у нас слишком многие делали революцию, и этому деланию русской интеллигенции надо приписать немалую долю в той особой разрушительности и духовной злобе, которую она проявила. Но в то же [л. 29 / л. 30] время надо признать, что ***⁴²⁰ рев[олюция проявляла себя в значительном количестве революционных зародышей внутри нашего собственного организма задолго до своего обнаруж[ения вовне: и в самом деле, революция не может быть понята, если все, связанное с латентным ея состоянием не при[нять во внимание. Каждая серьезная болезнь,] которая не может быть прерв[ана, имеет свой кризис, опасный и изнуритель]ный, но, в случае благоприятн[ого стечения обстоятельств, приводящий в конце концов к выздоровлению. И так, мы тоже должны] зреть вперед, а не назад [, и не смущаться в сердце нашемⁿ. Пушкин] оставил⁴²¹ нам об этом свое указание⁴²² [на испытания, в ко]торых окрепла Русь:

Так [тяжкий млат,]
Дробя [стекло, кует булат.]°

И как мы не любим и не чтим [нашего прошлого]***⁴²³, мы не имеем права и не хотим сделать его будущим. Радость жизни и ея сила есть творчество, а человеческое творчество есть создание *нового* не из ничего, но из старого. Соединение старого и нового, о котором говорит⁴²⁴ Евангелие, есть закон человеческого

⁴¹⁴ «вид».

⁴¹⁵ Далее зачеркнуто: «ея».

⁴¹⁶ «окончательного».

⁴¹⁷ «такое».

⁴¹⁸ Далее зачеркнуто: «что».

⁴¹⁹ Далее зачеркнуто: «что».

⁴²⁰ Заключенная между знаками *** часть текста частично утрачена, т.к. верхний правый угол л. 30 оторван. Мы восстановили его по английскому варианту статьи с использованием сохранившегося в левом углу фрагмента текста. Вот текст английского оригинала (р. 513): «But at the same time it must be recognized, that for the Revolution there were a sufficient number of revolutionary germs within our own organism, apart from any outward infection: and indeed the Revolution cannot be understood if its latent character be ignored. Every serious illness which cannot be arrested has its crisis, dangerous and exhausting, but if all goes well, leading at last to recovery. So we too must look forward and not backward, and not be troubled in our heart.

Pushkin has left us his message of the trials from which Russia emerged stronger than before: “A heavy hammer shivers glass, but tempers steel.” And however we may love or revere our past, we have no right to make of it our future».

⁴²¹ «дал».

⁴²² «разъя[снение]».

⁴²³ Конец частично утраченного фрагмента автографа.

⁴²⁴ Первая буква исправлена с заглавной на строчную.

развития. И те, которые живут в страшное, катастрофическое время разрушения старого, должны находить в себе силу и радоваться этим новым творческим возможностям. И это должны мы применить и к постигшей нас катастрофе церковной. Она страшна, как страшны были все великия потрясения: падение Рима под ударом варваров, гибель Византии, гонения первых веков христианства, но она таит за собой⁴²⁵ такие неизведанные возможности, которые, если осуществятся, заставят видеть в ней спасительную и целительную грозу. Не станем забывать, что ведь и 6⁴²⁶ лет назад, перед революцией, русская церковь задыхалась и изнемогала, хотя и иначе[,] чем теперь⁴²⁷. Дорогой ценой она ныне, в век гонений, обретает внутреннюю свободу и проходит крещение огнем⁴²⁸ и кровью. В очах Божиих избранниками являются не благополучные, а гонимые. И распятая на кресте русская церковь тем самым пред очами всего мира вознесена на высоту. И если с Божьей помощью переживет она лихолетье, то «обновится яко орля⁴²⁹ юность» ея. Я вспоминаю, как святейший патриарх Тихон весной 1918 года, открывая заседание вновь избранного Собором высшего церковного управления, сказал в своем слове, что русская церковь переживает ныне радостное для себя время, а тогда уже начинались гонения, и опасались⁴³⁰ и за самую жизнь⁴³¹ патриарха. Пусть это мудрое и светлое слово нашего отца будет нам ныне⁴³² заповедью, по слову апостольскому: «всегда радуйтесь, о всем благодарите» (1 Фесс. 5:16–18).

Декабрь 1923.

Профессор протоиерей Сергей Булгаков⁴³³.

Примечания

^a У Ф. И. Тютчева: «не понять». В английском варианте статьи о. Сергия: «Russia is not to gauged by reason» (дословно: «Россия не может быть измерена разумом», где «измерено» можно принять за аллюзию на другую строчку того же произведения Тютчева: «[Россию] Аршином общим не измерить» (Три века русской поэзии / Сост. Н. В. Банников. М., 1986. С. 208).

^b Строки из поэмы «Медный всадник» (Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 10 т. Т. IV. М., 1963. С. 382).

^c Человек христианский, христианин (лат.).

^d Человек европейский, европеец (лат.).

^e Чистая доска (лат.).

^f Навуходоносор II — царь Нововавилонского царства (605–562 гг. до н.э.). В 586 г. до н.э. им был разрушен Иерусалим. В связи с этим в иудейской и христианской традициях имя Навуходоносора является синонимом жестокости.

^g О продлении (отдалении) конца (лат.), то есть конца этого мира.

^h Власть (священного) сана (лат.).

⁴²⁵ «в себе».

⁴²⁶ Исправлено из первоначальной «5». В английской версии переведено как «семь».

⁴²⁷ Во французской версии перевод данного предложения отсутствует.

⁴²⁸ В английской и французской версиях переведено как «любовью» («love», «l'amour»).

⁴²⁹ Первоначально закрывающие кавычки стояли после «орля».

⁴³⁰ «опасности под[вергалась]».

⁴³¹ Снизу вставлено и потом зачеркнуто «святаго».

⁴³² «руководящим».

⁴³³ Английский перевод подписан просто «Sergius Bulgakov», без даты, как и французский («Pere Serge BOULGAKOF»)

ⁱ Власть управления (лат.)

^j В землях неверных (лат.).

^k Антонин (Грановский Александр Андреевич; 1865–1927) — один из лидеров обновленческого раскола, бывший епископ Владикавказский.

^l Восхвалители былых времен (лат.). Возможно, имелись в виду «*laudatores temporis praesentis*» («восхвалители нынешнего времени»).

^m См. примеч. 22 к вступительной статье.

ⁿ Аллюзия на Ин 14. 27-б: «Да не смущается сердце ваше и не устрашается».

^o Строки из поэмы А. С. Пушкина «Полтава».